

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН
КОММЕРСАНТ

Владимир Престолов

РЕКРУТ

ДЕТЕКТИВ

Владимир Престолов

Рекрут

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55819220
Рекрут / В. Престолов: Харвест; Минск; 2015
ISBN 978-985-18-3626-6

Аннотация

Когда судьба бросает в омут опасности, когда смерть заглядывает в глаза, когда приходится уповать только на бога...

Позови!

И он придет – надежный и верный друг, способный подставить плечо и отвести беду

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	43
Глава 8	47
Глава 9	52
Глава 10	54
Глава 11	58
Глава 12	71
Глава 13	78
Глава 14	82
Глава 15	86
Глава 16	93
Глава 17	97
Глава 18	104
Глава 19	108
Глава 20	114
Часть II	120
Глава 1	120

Владимир Престолов

Рекрут

Часть I

Глава 1

Сделка должна была совершиться в полночь. Это была первая «ласточка» на скользком пути к большим деньгам и власти в рискованном и непредсказуемом мире бизнеса и политики.

Во внутреннем дворике ресторана стояли «Лимузин», «Кадиллак» и еще несколько шикарных автомобилей. Водители дорогих респектабельных машин, в основном молодые широкоплечие парни, молча сидели на своих местах за рулем, готовые в любой момент тронуться с места по первому намеку своих хозяев, крутых бизнесменов, политиков и авторитетов.

Рядом с фешенебельными тачками стоял на приколе фургончик с опознавательными знаками Красного Креста. Молодцеватые парни в голубых халатах неспешно и осторожно загружали его салон небольшими пластмассовыми коробками с надписями «Не кантовать» и «Осторожно».

Высокий худой мужчина в строгом черном костюме руководил погрузкой, изредка отдавая короткие команды. Голос у него был приятный, теплый, с прибалтийским акцентом, да и манера поведения выдавала в нем иностранца.

* * *

Просторное помещение без окон тонуло в мягком полумраке и дышало относительной тишиной. Ненавязчиво и спокойно звучала мелодичная инструментальная пьеса шестидесятых годов в стиле традиционного джаза.

За шикарно сервированным столом в дальнем углу бункера сидели четверо мужчин и мирно беседовали, запивая свои слова дорогим марочным вином и коньяком. Беседа была общей, и каждый из собеседников время от времени вставлял словцо, но в основном разговор шел между седым пожилым человеком в сером костюме и более молодым, но уже тоже в годах, брюнетом с золотой серьгой в ухе, который, по всем признакам, был хозяином за праздничным столом.

– Значит, дело тронулось с мертвой точки, – подвел итог беседы брюнет и отбросил салфетку.

Седовласый мужчина утвердительно кивнул густой шевелюрой и загадочно улыбнулся.

– Не только тронулось, Барон, – заметил он, – но, я полагаю, стало на производственные плановые рейсы.

Мужчина в черном смокинге с темными усиками а-ля

Гитлер лениво откинулся на спинку кресла и пристально взглянул на говорившего из-под нависших на глаза рыжих жестких волос.

– Есть большой заказ? – поинтересовался он.

Седовласый гость посмотрел на вопрошавшего, стараясь определить, насколько тот осведомлен о его делах, но уловил в зеркальном отражении темных очков лишь свой немой вопросительный взгляд. Заказчик настороженно относился к этому странному типу. Он точно не знал, кто это такой и что скрывается за маской холодной вежливости, но интуитивно чувствовал, что именно человек в смокинге и есть настоящий хозяин.

– Да, – кивнул седовласый, отпив глоток шампанского из хрустального фужера.

– Прекрасно! – воскликнул брюнет.

Партнер в темных очках недовольно скривился: ему не нравились суетливые восклицания и проявление всякого рода эмоций. Барон заметил это и слегка унял свой темперамент.

– Значит, нужно подгонять уже не микроавтобус, – самодовольно заметил хозяин стола, – а ФУРУ!

Седовласый уклончиво повел бровью и едва заметно улыбнулся, словно в чем-то был виноват.

– Не думаю...

На лице смуглолицего брюнета застыл немой вопрос, который требовал немедленного ответа. Впрочем, и остальные

были заинтригованы не меньше хозяина застолья.

– Что это значит?

Седой мужчина откинулся на спинку мягкого кожаного кресла из красного дерева.

– Мы получаем у вас товар по частям, – стал пояснять гость присутствующим.

– Как и заказывали, – подтвердил хозяин.

Седовласый утвердительно кивнул в знак согласия, но на лице появилась блуждающая улыбка.

– А теперь мы хотели бы, – сказал он, – брать у вас товар целиком, так сказать, куском.

Партнеры переглянулись, и мужчина с серьгой нерешительно покачал головой:

– А не подавимся?

Седой мужчина усмехнулся:

– За это платят!

– Да, но это в десять раз рискованнее, – возмутился брюнет и потрепал серьгу в ухе.

Седовласый мужчина кивнул головой.

– Согласен, – произнес он и добавил более жестко, – но и цена в десять раз выше.

За столом воцарилась тишина.

– Слово за вами, – наконец нарушил молчание гость, – или вы, или же я обращаюсь к вашим конкурентам.

Брюнет злобно оскалился и жестко произнес:

– У нас конкурентов нет и, думаю, не будет.

– Прекрасно, – вежливо улыбнулся гость, – значит, я обратился по адресу.

Хозяин ухмыльнулся, но ничего не сказал, заметив, что сосед в очках решил высказать свое мнение.

– Да, уважаемый, – тихо произнес партнер, – вы попали именно туда, куда вам нужно, и этого предложения мы ждали от вас давно.

– Серьезно? – удивился седовласый.

– Даже более, – ровным, спокойным голосом продолжал мужчина с усиками а-ля фюрер, – у нас уже готовы каналы на таможне, где можно провезти груз.

Седовласый мужчина одобрительно склонил голову.

– Надеюсь, они надежны?

– Не только надежны, – усмехнулся собеседник, – но уже и опробованы нами...

Гость был явно поражен.

– Вы смотрите на ход вперед, – с уважением произнес мужчина в сером костюме и поправил серебристый галстук на черном воротничке.

Мужчина в очках указал еле уловимым движением руки на соседа с серьгой в ухе.

– У хозяина все предусмотрено, – похвалил он брюнета.

Молчавший до этого момента хозяин стола самодовольно ухмыльнулся:

– На том и стоим!

– Желаю того же и в дальнейшем, – произнес седовла-

сьй, – потому что от вас во многом зависит и мое самочувствие и настроение.

– Будем взаимно вежливыми, – заключил мужчина в очках.

– Разумеется, – развел руками гость.

Беседующие пригубили вина.

– А как же товар по частям? – поинтересовался брюнет.

– Все остается в силе, – спокойно пояснил заказчик, – одно другому не мешает.

Брюнет затряс серьгой.

– Логично, – заметил он, – но, согласитесь, целый кусок – слишком заметно и рискованно, – и, спохватившись, что его неправильно поймут, добавил, – я не о себе говорю, а о вас...

Седовласый мужчина пожал плечами:

– Тот кто платит, – раскрыл он карты, – хочет видеть товар своими глазами.

– Так сказать, пощупать, убедиться в качестве, – и брюнет улыбнулся какой-то дьявольской улыбкой.

– У богатых свои причуды, – согласился собеседник.

– Значит, так тому и быть!

Разговор подходил к концу, а с ним и сытный экзотический ужин деловых бизнесменов.

– Когда нужно доставить товар? – поинтересовался мужчина в очках.

– Через неделю, – сказал гость тоном, не терпящим возражений, – или вообще не стоит браться.

Собеседник в очках повернулся к четвертому, до сих пор молчавшему плешивому полному мужчине.

– С документами управимся? – спросил он.

Молчаливый коротышка с бородавкой на лбу кивнул головой.

– Тогда по рукам.

* * *

Когда были оговорены все сроки, суммы и условия, на столе вдруг замигала красным огоньком стеклянная розочка. Брюнет, заметив сигнал, нажал на кнопку рядом с розой.

Массивная железная дверь отворилась, и двое крепких высоких ребят повернулись к посетителю. У входа стоял мужчина в черном костюме с дипломатом.

– Пропустите, – тихо произнес мужчина в темных очках и кивнул рыжей головой телохранителям.

Здоровые парни скорее прочитали приказ по губам, чем услышали своими ушами, и покорно молча расступились. Дверь за спиной вошедшего закрылась, и он подошел к столу, вернее застыл в нескольких метрах от него.

– Ну как? – спросил седовласый.

– Все в порядке, – сказал с акцентом вошедший мужчина по кличке Прибалт.

Седовласый одобрительно посмотрел на присутствующих и доброжелательно улыбнулся.

– Хорошо иметь дело с порядочными людьми, – весело произнес он и кивнул иностранцу.

– Фирма веников не вяжет, – самодовольно усмехнулся брюнет с серьгой в ухе.

Мужчина в очках вновь недовольно поморщился, мысленно выругавшись, и подумал: «Как был лапоть, так лаптем и остался. Видно, это наследственное, этой бы серьгой твой язык к члену приковать, тогда на разговоры времени не осталось бы!»

– Но и мы свое слово держим, – не остался в долгу перед брюнетом седовласый, указав на дипломат, поставленный перед ним.

– Это приятно...

Гость пододвинул подарок ближе к брюнету.

– Вот деньги, – сказал он.

Смуглолицый открыл дипломат, внутри которого аккуратными стопками лежали пачки стодолларовых купюр, пролистал веером одну из пачек и одобрительно улыбнулся:

– О'кей, как говорят на загнивающем и больном Западе.

Мужчина в очках нажал на кнопку, и дверь снова отворилась, впустив огромных размеров детину звероподобного вида.

– Благодарю за приятную беседу, – вставая из-за стола, небрежно откланялся а-ля фюрер и, посмотрев на часы, с сожалением добавил: – однако режим...

Присутствующие встали, кивнув в знак согласия, и попро-

щались. Верзила взял дипломат с деньгами и проследовал за рыжеволосым. Барон казался веселым, но в глазах блеснул завистливый хищный огонек, когда он смотрел вслед уходящему чемоданчику.

* * *

– Прекрасный был ужин, – заметил на прощание седовласый Барону, – изумительные блюда.

– Стараемся... – расплылся в своей дьявольской улыбке брюнет, – как вы заказывали!

Седовласый побледнел, было видно, что ему нездоровится.

– Неужели? – испуганно прошептал он.

Брюнет рассмеялся. Он был в приподнятом настроении: сделка удалась.

– Чего не сделаешь для дорогого гостя! – самодовольно воскликнул хозяин. – Сейчас я вам покажу, как мы платим тем, кто предает нас.

Он нажал кнопку под столом, сзади отодвинулась стена. Седовласый гость еще больше побледнел, глаза вылезли из орбит, и он дрожащей рукой схватился за сердце. На металлическом крюке висел подцепленный за ребра парень со вспоротым животом...

Глава 2

Лысые шины автомобиля дымились и дико визжали на крутых виражах, скользили по мокрому асфальту, но цеплялись из последних сил за каждый бугорок. Гонка была опасной. Однако рисковать стоило – на кону стояла ни много ни мало жизнь! Выжимая педаль газа до отказа и резко бросая руль то влево, то вправо, водитель изо всех сил старался удержать машину. «Жигули», тем не менее, чудом оставаясь на ходу, петляя и кружась в узких переулках, медленно, но верно уходили от преследователей из города в сторону кольцевой дороги.

Две новенькие иномарки, серебристый «Мерседес» и темно-синяя «БМВ», безнадежно отставали в хитром лабиринте городских закоулков от отечественной «девятки». Серебристый «Мерс» из последних сил пытался сесть на «хвост» «Жигулям», которые вытворяли поистине чудеса высшего пилотажа.

За грязными затемненными стеклами мелькали переулки, подворотни, дома... Перепуганные люди, обрызганные водой и грязью, едва успевали отскакивать от проезжей части дороги к стенкам зданий, чтобы не угодить под колеса сумасшедших лихачей. Но кого волновали мелочные заботы местных обывателей, когда на карту была поставлена жизнь не только водителя убегавшей «девятки», но и в меньшей

степени самих преследователей, да и не только их...

В комфортабельном салоне новенького «Мерседеса» царило едва скрываемое замешательство и явное нетерпение. Четверо здоровых мужиков с перекошенными от злобы и беспомощности серыми лицами все же пытались сохранить видимость самообладания и спокойствия, но удавалось это не всем. Особенно суетился мужик на переднем сиденье, по-видимому, главный среди преследователей. У него были оттопыренные большие уши и маленькие черные усики на худощавом крысином лице, покрытом оспинами. На вид ему было лет пятьдесят. Дорогой светлый костюм в мелкую коричневую полоску сидел мешковато на его тощей фигуре.

Полковник МВД Мудин находился в щекотливом положении, возглавив эту операцию. Он привык давать указания из своего кабинета, но здесь был особый случай, который мог круто изменить его судьбу, и потому старый служака не захотел доверить ответственное дело даже опытным и проверенным профессионалам. Мудин рисковал, но только риск мог гарантировать ему дальнейшую спокойную жизнь.

– Гони, Сява! – орал командир на ухо шоферу, плотному молодому парню в кожаной куртке без рукавов, широкоплечему с мясистым большим носом на бледном небритом лице. – Гони!

Парень ничего не ответил, хотя его так и подмывало бросить в ответ парочку крепких словечек. Взгляд его маленьких цепких глаз был устремлен на перламутровый «жигуле-

нок», который сбавил скорость, затормозив на перекрестке за углом, чтобы объехать немощную неуклюжую старушку. Шофер выжал газ до упора, и «Мерседес», резво рванувшись вперед, сильно накренился на повороте, чиркнув серебряным крылом об угол старого дома.

Удар был чувствительный, но спасительный для машины, которая готова была вот-вот перевернуться на большой скорости. Пассажиры в салоне облегченно вздохнули, когда «Мерседес» пошел по прямой, настигая свою жертву.

– Гони, милый, гони! – осипшим голосом бубнил сосед шофера, крепко уцепившись одной рукой за боковой поручень вверху салона, а другой суетливо расстегивая душивший тощую шею красный галстук. – Уйдет гад, уйдет!

Шофер бросил недовольный взгляд на соседа, который раздражал и мешал ему.

– Конечно, уйдет, – огрызнулся он, не поворачивая квадратной головы, – если вы, Макарыч, будете меня ежесекундно дергать и каркать под руку!

– Не базарь, Сомов! – оборвал его старшой. – Поднажми лучше чуток, самую малость осталось...

Сява недовольно хмыкнул.

– Еще малость, – прошипел Сява, круто выворачивая руль на вираже, – и мы станем покойниками.

Машину снова тряхнуло, отбросив от бордюра на проезжую часть, и в салоне раздалась нецензурная брань.

– Твою мать! – выругался Макарыч.

Он крепче вцепился в поручень и гневно впился злым взглядом в шофера.

– Покойниками мы станем, – заверил командир, – если упустим беглеца! В этом можешь не сомневаться, дружок... Папаша не простит нам лажы...

Сява бросил неприязненный взгляд на соседа. «Какие они все болтливые и канючие! – подумал про себя парень. – Одним словом менты! Все дрожат за свою шкуру, особенно те, у кого она лощеная...»

– Стрелять нужно было! – раздался недовольный сипатый голос с заднего сиденья. – Упустим его, товарищ полковник, как пить дать упустим!

Макарыч круто повернулся к здоровенному бородатому мужчине.

– Чего каркаешь, Громов! – взъерепенился полковник, повысив голос и вымещая всю злость на своем подчиненном. – Я тебе стрельну! Я тебе так стрельну!.. Мне он нужен живым, – проревел полковник, – и только живым! Всего на часок, на пять минут, а потом я его...

Что бы он сделал с беглецом, полковник не договорил: глаза его в ужасе расширились, а узкие пересохшие губы растянулись в жалкой дурацкой улыбке на побледневшем, как простыня, крысином лице. Лица остальных пассажиров окаменели...

Сява резко нажал на тормоза, бросив машину влево... «Мерседес» по инерции протянуло несколько метров, по до-

роге он задел кого-то из пешеходов и тупо врезался бампером в «Икарус».

– Сука! – выругался Сява приглушенным дрожащим голосом, тяжело переводя дыхание.

Шофер был в шоке: отличный водитель, мастер спорта, он никак не ожидал такой глупой развязки. Сява прекрасно видел, как «жигуленок» идет на мигающий красный, стараясь оторваться от преследования. Беглец лихачил, у него не было другого выхода, но куда этот козел – шофер «Икаруса» – спешит?

– Сука! – еще раз выругался парень. – Мудак!

На мгновение в салоне воцарилась гробовая тишина, однако она продолжалась считанные секунды.

– Твою мать! – заскрежетал зубами полковник, энергично потирая кровавую ссадину на своем выпуклом лбу.

Это вывело из оцепенения его спутников. Они напряглись в немом ожидании.

– Назад! – рывкнул полковник. – Ты что, сволочь, заснул? Назад! Быстрее, быстрее!..

Сява быстро моргал бесцветными ресницами, стараясь сообразить, что от него требуется.

– А как эта. – водитель кивком головы указал на лежащую на обочине фигуру сбитой жертвы. – Я думаю...

Полковник резко оборвал Сяву взмахом руки. От негодования у него перехватило дыхание.

– Хрен с ним! Давай назад, дорогой... Думать я буду! –

рвякнул он, сжимая кулаки.

Сява растерянно и как-то беспомощно посмотрел на полковника, словно не понимая, о чем идет речь:

– Хорошо, хорошо...

Бородатый, взвинченный до предела, не выдержал и заорал в самое ухо водителю.

– Сява, проснись! Сматывайся!

Начавшийся переполох прервал четвертый.

– Малыш, успокойся, все по плану, – пробасил глухой приказ сзади, – подай назад и не мельтеши!

Квадратный человек, молчавший до сего времени, говорил внятно и спокойно. Голос его был ровным и сдержанным. Лицо ничего не выражало, кроме холодной отчужденности. Его мысли были где-то далеко, за пределами этого серебристого «гроба».

– Подай назад, – тихо приказал он, – и догоняй...

Спокойный голос вывел из оцепенения водителя, парень словно очнулся. Он заметил, как вокруг машины стали собираться любопытные зеваки, как сбоку прошмыгнул «БМВ», как... Впрочем, Сяву больше ничего не интересовало. Он дал предупредительный сигнал и, взвизгнув резиной, подал назад.

Собравшиеся зеваки еще не успели посудачить о случившемся, а виновника аварии и след простыл... Зевакам ничего не оставалось, как только послать гневные проклятия в сторону наводнивших Россию черномазых, спекулян-

тов и нынешнего правительства... «Подоспевший» милиционер только подлил масла в огонь, чинно составляя протокол и высокомерно допрашивая побледневшего и растерянного белобрысого паренька – шофера «Икаруса».

Глава 3

Сосновый бор тихо шумел зелеными хвойными лапами, выделяя кислород. Дышалось легко и свободно, лес успокаивал. Вокруг стояла тишина, которую нарушали только трели птиц, скрип стволов да дуновение ветерка.

Уже давно рассвело, однако в трехэтажном деревянном особняке царили тишь и покой. Правда, изредка раздавались скрип половиц, осторожные шаги и нервный храп хозяина...

После разгульной ночи, когда гудел и ходил ходуном весь дом, тишина казалась неестественной. Собаки, бродившие вокруг дома поджав хвосты, словно зная характер и привычки своего хозяина, иногда лишь поскуливали, ожидая пробуждения Барона.

Сноровистые и крепкие телохранители, которыми был напичкан весь дом и окружающая его территория, также старались не беспокоить своего босса шумом и лишними разговорами.

* * *

Танька Козырева, бывшая подружка Бурова, местная проститутка, совсем недавно попала в поле зрения Барона и вот уже почти целую неделю услаждала своего патрона, который ей не очень нравился, но у нее об этом, естественно, никто

не спрашивал – слово Барона было для всех законом.

Танька была сладкая барышня с пышными формами: упругим большим бюстом и широкими бедрами. Длинные полные ноги росли, как говорится, от груди, а полные спелые и аппетитные ягодицы сводили многих мужиков с ума. Но самым удивительным в ней было несоответствие ее раздутых объемных форм и ангельского личика и томного голоса. Этот контраст мгновенно возбуждал похотливых мужиков. А уж переспав с Танькой, мужчины теряли голову окончательно. Татьяна всегда была не прочь поразвлечься. Отдаваясь вначале с какой-то стеснительностью и угловатостью, она очень скоро впадала в дикий истерический экстаз, сопровождающийся завыванием, мольбами и детским плачем, душераздирающими стонами и громкими воплями...

И мужики в ее объятиях чувствовали себя непревзойденными самцами, настоящими Казановами, старались вывернуть Таньку наизнанку, раствориться в огромном рельефном сексапильном теле, которое звало и просило и, кажется, готово было взорваться от оргазма и бешенства чувств.

Танька открыла раскосые карие глаза. В комнате было довольно светло, пахло табачным дымом и перегаром. Женщина лежала в постели совершенно голая, на ее волосатом выпуклом мягком лобке покоилась безвольная слабая рука Барона.

Танька осторожно сняла руку и встала с постели. Длинные рыжие спутанные волосы разметались по плечам...

Она окинула комнату мутным взглядом, припоминая, что же вчера они тут вытворяли, но вспомнить не могла. По-видимому, приняла слишком хорошую порцию наркотиков.

В разных углах комнаты, кто на полу, кто на диване, лежали обнаженные парочки, а на широкой кровати Барона, раскинув ноги в разные стороны, спали две совсем юные девчонки.

* * *

Пьяная оргия была в самом разгаре. У хозяина было не очень много фантазии, но зато денег и амбиций хватало. Барон любил заводить себя непристойными порнографическими зрелищами, наблюдая со стороны, как девочек-подростков трахают здоровые бугаи, а бедные девчонки орут, обливаясь слезами, умоляют отпустить их, но это только еще больше воспламеняло садистские наклонности хозяина, и он требовал еще большей жестокости и садизма...

Неожиданный звонок отвлек Барона, и женщины, как, впрочем, и мужчины вздохнули с облегчением.

Барон был явно раздражен, однако взял сотовый телефон в левую руку и поднес к уху с серьгой, одновременно другой схватил Таньку за волосы и ткнул губами себе между ног.

– Слушаю, – зло просипел он.

В трубке послышался дрожащий неуверенный голос, сбивчиво докладывающий о каких-то неприятностях.

– Что? – взвыл Барон и, приподнявшись на кровати, отодвинул Таньку.

Его лицо исказилось злобной гримасой.

– Как на свободе? – заорал Барон и вскочил с кровати в чем мать родила. – Сука! Я тебе за что деньги плачу? Крысы ты эдакая!

Звонивший пытался оправдаться, но все было напрасно. Барон был в бешенстве.

– Если упустишь, я отрежу тебе твой прыщик и заткну его тебе в твою пасть, хорек! – крикнул Барон, бросил трубку и заорал на остальных: – Арбайтэн!

* * *

Небольшого росточка вьетнамец, закончив утреннюю зарядку, состоящую из нескольких ката, поправил свой длинный халат и покинул просторный балкон.

– Что-нибудь случилось? – настороженно спросил азиат Барона, маскируя свое волнение добродушной улыбкой.

Хозяин виновато улыбнулся в ответ своему гостю и компаньону.

– Нет, Нгуен, – как можно беззаботнее произнес Барон, – все в порядке! Так, мелкие издержки производства.

– Они не повлияют на бизнес? – прощebetал собеседник, слегка коверкая русский язык.

– Ни в коем случае, – заверил брюнет, – все остается в

силе. Я жду твоих «туристов», как и договаривались.

Вьетнамец внимательно посмотрел на хозяина дома и слегка улыбнулся.

– Холосо! – кивнул он Барону и почти бесшумно удалился в комнату для гостей.

Глава 4

Надежда Макаровна поднялась сегодня ни свет ни заря. Она никак не могла дожидаться, когда же закончится эта длинная тревожная ночь. Одинокая хозяйка с облегчением и радостью встретила первые проблески света над городом. И уже совсем стало легко на душе, когда весенние блуждающие утренние лучи солнца позолотили купола церквей и крыши стареньких домов.

Пожилая женщина бодро встала с постели, накинула синий халат и, подойдя к окну, выглянула наружу. Улица была почти пустынна. Только одиноко, что-то бормоча себе под нос, неторопливо подметал мостовую старый дворник татарин Ибрагимов. Печальный взгляд женщины задержался на его нескладной тощей фигуре.

Его рваный армячок был перештопан вдоль и поперек, а стоптанные «вечные» огромные башмаки чудом цеплялись за босые ноги.

– Бедный Камиль, – тихо прошептала Надежда Макаровна. – Боже мой, до чего мы дожили, бедные люди... Что они сделали с нами. Что они сделали с Россией!

И вновь, как и прежде, тревожно защемило сердце, оно учащенно забилося и зануло от не унимающейся в последние дни тупой и безысходной боли. Пожилая женщина отвернулась от окна и смахнула набежавшую слезу.

– Этому не бывать! – твердо заявила пустой комнате хозяйка. – Никогда!

Внезапно она начала задыхаться – это был приступ хронической астмы. Она пошарила в кармане халата, нашла пузырек с лекарством и, вынув из него капсулу, судорожно проглотила ее. Рука дернула ручку окна, и оно распахнулось. Свежий воздух привел Надежду Макаровну в чувство.

Ее умные серые глаза пылали непримиримостью. Она приняла решение, и сердце успокоилось само по себе, а в душе воцарились мир и покой.

Глава 5

Серебристый «Мерседес» постепенно настигал темно-синий «БМВ».

– Твою мать! – в который уже раз воскликнул Макарыч и смачно высморкался в носовой платок. – Твое счастье, Сява, что Лева зацепился за «хвост», не то, дорогой, можно было бы сразу на кладбище катить...

– Да разве я виноват! – взорвался, как пружина, водитель. – Я, что ли, разным молокососам права выдаю?

– Ладно, ладно, – примирительно сказал Макарыч, – смотри на дорогу, наверстывай упущенное.

До «БМВ» оставалось метров сто, а впереди него маячил вертлявый «жигуль».

– Если сейчас не нагоним, – заметил бородатый, – снова кружить по закоулкам будем.

– Какие закоулки, твою мать! – вспыхнул полковник. – Он же, гад, из города рвется, на кольцевую... а там ищи его, когда схоронится в стогу деревенском!

Четвертый, сидевший на заднем сиденье и редко встречавший в пустые перебранки, громко откашлялся и тяжело вздохнул:

– Бур – не лох!

Макарыч резко повернулся к огромному квадратному мужику и заинтересованно посмотрел на него.

– Что? – переспросил он раздраженно.

– Бур не пойдет на кольцевую, – уверенно произнес верзила и замолк, уставившись в затылок водителя.

– Почему? – спросил полковник, явно неудовлетворенный ответом собеседника.

Угрюмый мужик на заднем сиденье молчал, было видно, что полковник для него не такая уж большая «шишка».

– Не дури, Слон! – повысил голос Макарыч, но настолько, насколько ему позволяло его положение. – Отчего ему не слинять из города?

– Он профи!.. – так же загадочно и глухо произнес бугай. – Сашка мастер!

Сява, впившись глазами в шоссе, краем уха слышал разговор, и только теперь до него дошел смысл происходящего, а самое главное – он понял, почему он, высококлассный водитель, можно сказать ас с большой буквы, никак не мог настигнуть эту гнилую допотопную «девятку». Конечно же, за рулем сидел сам Бур, о котором ходили легенды, как о мастере не только вождения, но и всяких выходов.

– Бур будет кружить по городу, – продолжал Слон, не то размышляя, не то делаясь своими соображениями с остальными, – пока не обрубит «хвосты». А на кольцевую хода ему нет!

Макарыч, выслушав компаньона, так и не понял его намека.

– Так ведь из города – верняк! – воскликнул полковник

и ехидно ухмыльнулся, приведя, по его мнению, неопровержимое доказательство своей правоты.

Сява, нажимая на газ, думал: «До чего же тупые бывают начальники, причем чем выше рангом, тем явственней их некомпетентность и самодурство». Однако он промолчал и весь напрягся, потому что темно-синий «БМВ» вошел в зону повышенного риска, а проще говоря, в частный сектор с тупиками, колдобинами и другими «сюрпризами».

– На кольцевой он, как на ладони, – ответил за Сяву бородатый, – как волк в загоне.

– А тут? – зло спросил Макарыч. Он понял свой промах, но решил не подавать вида. – Как заяц в огороде?

– Заяц, не заяц, – пробасил Слон, знавший Сашку Бурова не один год, – но шанс у него есть...

– Один из миллиона? – рассмеялся полковник и посмотрел на мужиков озорным кровожадным взглядом.

Сява свернул в переулок и резко сбросил газ. Он сразу не понял, что произошло впереди... Темно-синий «БМВ» перевернулся в воздухе, затем еще раз на земле, с грохотом, снес деревянный забор, врезался в угол кирпичного дома и вспыхнул ярким пламенем. Через мгновение раздался оглушительный взрыв, и... содержимое новенького «БМВ» превратилось в жареное мясо.

Сява Сомов не мог видеть, что предшествовало взрыву, но как опытный водитель он точно вычислил, что «жигуленок», резко свернув в переулок, лихо развернулся и, «подло-

вив» преследователя на повороте, протаранил его на полном ходу. Заворачивающий «БМВ» был и так неустойчив, а от удара вспорхнул как бабочка и... сгорел!

Паника возникла в салоне так же быстро, как вспыхнул Леха в «БМВ». «Жигуленок» шел прямым курсом на «Мерседес».

– Сворачивай, Сом, сворачивай! – орал полковник, очумело вытаращив глаза. – Твою... твою...

Слов у Макарыча больше не нашлось, на его лице застыл ужас.

– Сума... су-ма... – только и смог выговорить Сява, ничего не соображая, – шедший...

Единственным, кто в это мгновение не потерял присутствия духа, оказался Слон. Проворно наклонившись вперед, огромной волосатой рукой он крутанул руль в сторону, и машины, чиркнув боковыми передними крыльями, избежали прямого встречного столкновения.

Нахальный «жигуленок» проскочил мимо преследователь, а «Мерседес» нашел приют в останках деревянного сарая, сильно расквасив серебристый «нос».

– Он что, – еле выдавил из себя полковник и покрутил пальцем у виска, – того?..

Слон медленно вытер потной ладонью выступившую на морщинистом лбу испарину и утвердительно кивнул тяжелой стриженной головой.

– Хуже... – произнес бугай, – это Сашка Бур!

Полковнику было плевать! Бур он или Дур – ему нужно было задержать беглеца, иначе... Об остальном он и думать не хотел!

– Громов! – крикнул полковник. – Вызывай подмогу!

Бородатый нерешительно взял рацию.

– Товарищ полковник, но... – замялся Громов, – ведь будет потом такой срач...

Крысиное лицо вспыхнуло багровым огнем, глаза сузились, а голос понизился до ядовитого шипения.

– Срач уже есть! – произнес Мудин. – Но лучше в говне плавать, чем в собственной крови!..

Повторять дважды бородатому не нужно было. Он включил рацию и застыл в ожидании.

– 12-й слушает, – донеслось по рации, – «Сосна» на связи...

– «Сосна», «сосна», – ровным спокойным голосом произнес бородатый, – говорит капитан Громов.

– Слушаю...

– Задержать перламутровые «Жигули», номер две восьмерки семьдесят один, – приказал капитан, – в машине опасный рецидивист, возможно, вооружен.

– Понял...

Полковник, не сводя глаз с Громова, подал тому знак.

– Живым брать, – прошептал Макарыч. Бородатый молча кивнул в ответ.

– Брать живым!

– Понял, – донеслось по связи.

– Все!

Громов отключил рацию и, вздохнув, почесал затылок.

«Конечно, – подумал капитан, – все шишки теперь упадут на его плешивую голову. Полковник Мудин, как всегда, останется в тени, а отдуваться...»

Размышления незадачливого капитана прервал скрипучий голос соседа, который терзал сотовый телефон.

– Митяй, – бурчал Слон, – подключи ребят... Да, да... «Жигули», перламутровые... Кто, кто! – недовольно взревел бугай. – Он самый! Да, Сашка Буров...

Глава 6

Перламутровые покореженные «Жигули», выжимая из себя последние силенки, пытались поскорее покинуть опасный квадрат, который, несомненно, вот-вот будет прочесан до последнего метра. Машина наперекор всем правилам конспирации упрямо неслась не в сторону кольцевой дороги, чтобы где-нибудь затаиться на время, а прямым ходом в центр города...

Александр Буров, молодой красивый мужчина, уверенно вел машину. Теперь он был спокоен. Да, он принял решение, рискованное, но другого пути в данной ситуации Сашка Буров не видел... Тайна, хозяином которой он стал, стоила того, чтобы рискнуть своей головой, потому что вслед за его головушкой полетят и остальные...

По правде сказать, Сашка дорожил своим «котелком», любил красиво пожить, но судьба подбросила ему весьма заманчивый «клубок», который благодаря своей природной любознательности ему удалось распутать. Впрочем, «виноватой» была не только судьба, но и солдатская армейская заправка прапорщика Александра Бурова, спецназовца СБ...

* * *

Еще зеленым юнцом Сашка Буров попал новобранцем в

Витебскую десантную дивизию. Было это давно, когда одну шестую части суши Земли занимал могучий СССР и когда казахи, русские, белорусы, грузины, украинцы, эстонцы и другие граждане страны пятерней хлебали щи из одного котелка.

Сашка с детства мечтал служить в десантных войсках или в морской пехоте. Он даже специально ходил в местный ДОСААФ – готовил себя к несладкой военной службе в рядах советской армии...

Однако трудный и опасный военный хлеб девятнадцатилетнему пареньку пришлось вкусить намного раньше, чем он предполагал. Романтичный образ армии хорош только на гражданке, в кругу смазливых молоденьких девиц и пацанят. Привкус крови и смерти молодой десантник почувствовал сразу же после учебки, когда его, неопытного и необстрелянного пацана, с тысячами таких же советских салаг бросили в Афганистан, в самое пекло военных действий, где либо моментально становятся взрослыми и мудрыми, либо навсегда остаются молодыми зелеными мальчишками...

Сашка не любил вспоминать этот период своей нелегкой и опасной жизни, уж слишком много было крови и потерь. Конечно, тяжелые воспоминания произвольно всплывали в его сознании, но он старался сохранить в своей цепкой памяти только лучшее из того, что произошло с ним и другими ребятами в чужой далекой стране.

Честно прослуживших год в Афгане Сашку Бурова и еще

с добрый десяток ребят перебросили на Большую землю в разведшколу. Это были самые отчаянные и смысленные парни различных национальностей, но в основном славянского происхождения.

Их тщательно отбирали: проверяли на физическую выносливость, скрупулезно изучали объемные досье самих ребят и их близких родственников. В общем, все было, как и полагалось. Гарантии, что новички задержатся в разведшколе и продолжат карьеру профессиональных разведчиков, ни у кого не было. Многие просто не выдерживали.

* * *

Разведшкола «А»-2000/2 под кодовым названием «Рекрут» являлась одним из тех засекреченных объектов, которые можно было пересчитать по пальцам, и входила в систему госбезопасности... Разведшкол такого класса и секретности в СССР было около десятка. О них знали немногие. Еще несколько таких баз находились на территории иностранных дружественных стран.

Разведшколы типа «Рекрут», «Смерч», «Басмач» прятались в отдаленных, скрытых от посторонних глаз местах: на островах, в горах, пустынях... И лишь самые подготовленные и толковые парни из этих школ попадали в «Центр», где готовились для особо важных и ответственных заданий.

Разведшкола «А»-2000/2 располагалась в непроходимой

чаще лесов, в сибирской тайге. Ближайший населенный пункт находился в сотне километров от нее, и единственным средством сообщения с центром были самолеты и вертолеты. Секретная база представляла собой небольшой военный городок с маленьким аэродромом, а вернее, с одной взлетной полосой, которую охраняли не курсанты школы, а обыкновенные военнослужащие.

Аэродром был в километрах двадцати-двадцати пяти от основной базы. Здесь встречали большие транспортные самолеты ВВС, которые доставляли ценный груз с пометкой «Совершенно секретно». Солдаты, ничего не подозревая, перегружали груз из военных самолетов в вертолеты, которые прилетали невзвешенными и улетали на север. Впрочем, не только рядовые, но и начальство не было в курсе всех дел. Был отдан приказ, и его нужно было выполнять без лишних вопросов.

Правда, многие знали, что в ста километрах от аэродрома находилось учреждение МВД закрытого типа для осужденных на длительные сроки и все грузы доставлялись туда, в труднодоступный район тайги, на вертолетах. Многие верили этому, потому что отчасти это было правдой, если бы не контейнеры со значком «Совершенно секретно» или «Осторожно! Не кантовать!», в которых, по мнению специалистов, были не манная крупа или рождественские подарки, а сверхсовременная аппаратура и оружие.

Впрочем, кто его знает, что там за узники? Может быть,

там проводились какие-то эксперименты, а возможно, разрабатывались новые виды химического оружия... Как бы там ни было, солдаты «убивали» свое время кто как мог, оно тянулось скучно и долго. Начальство же коротало время за стаканчиком спирта и терпеливо ожидало очередного звания и перевода на другое место службы.

* * *

Сашка Буров оторвался от преследования в частном секторе Зеленого Луга. Однако он прекрасно понимал, что это временный успех. Через час, максимум через два его «засветят» или менты или свои, и тогда печальная развязка неизбежна...

Конечно, Сашка мог бы схорониться на время, а потом, быть может, уйти из города и раствориться на бескрайних просторах необъятной Российской Федерации или махнуть в ближнее или дальнее зарубежье, где у него были друзья и знакомые. Но он также знал, что рано или поздно его все равно «вычислят» – уж слишком компрометирующие были у него факты, расследование по которым привело бы из захолустного российского городка в первопрестольную и златоглавую к неприкасаемым...

Парень, одной рукой держа руль и уверенно ведя свою потрепанную «старушку», другой нервно стал шарить по карманам джинсовой рубашки. Когда крепкие длинные пальцы

нащупали то, что искали, он вздохнул с облегчением. Все было на месте...

Буров все точно рассчитал, когда ввязался в опасную игру, однако он не ожидал, что его так быстро «вычислят». По-видимому, бывший разведчик до конца не представлял себе возможностей соперников, вездесущие щупальца которых опутали, как паутина, весь город. Да что там город, всю страну!

Что теперь делать? Этот вопрос Буров задавал себе с того самого момента, как компромат попал ему в руки. Тогда ему вроде бы все было ясно. Теперь же Сашка ясно понимал, что это дело сам он не сможет довести до конца. А помочь ему в такой опасной игре мог бы только профессионал, да и то только из тех, кто любит подергать смерть за усы и кому нечего терять в этой жизни, кроме самой жизни.

А таких нет не только поблизости, но и на сто верст вокруг. Впрочем... Сашка еще разок прокрутил в своем воспаленном сознании круг своих близких друзей и знакомых и пришел к печальному выводу, что этот круг сузился до двух человек: Андрея Котова и Витьки Беспалова.

* * *

Витька Беспалый, отчаянный сорвиголова, был одного призыва с Буровым, вместе были в учебке, потом в Афгане. Ко многому, что случилось теперь с Сашкой, косвенно

был причастен его дружок-фронтвик: именно он устроил его на работу в престижную фирму охранником, рекомендовал как порядочного и надежного человека. Витька был хорошим другом, ни разу в жизни он не подвел Саньку...

Александр размышлял, одновременно внимательно следя за дорогой. Впереди должен быть пост ГАИ. Буров решил не рисковать и свернул с улицы Кнорина в тихий переулок Мичурина. Он посмотрел в зеркало и, убедившись, что «хвоста» нет, немного успокоился.

Конечно, Витьке такая задача была по плечу, но настаивало то, что в последнее время он как-то изменился, стал не в меру употреблять алкоголь, вести разгульный образ жизни. Между тем его веселые и озорные глаза потухли, он стал угрюмым. У него появились какие-то тайны, новые знакомые и сомнительные делишки, о которых он не рассказывал даже своему фронтвому другу.

Кроме того, Витьки сейчас не было рядом, а на поиски у Сашки времени не было. Беспальный исчез на несколько дней из города, и где его носила нечистая сила, ответить никто не мог.

Буров от злости и беспомощности даже заскрежетал крепкими здоровыми зубами и в отчаянии хлопнул ладонью по баранке. Воздуха не хватало, и он опустил боковое стекло. В салон ворвался свежий прохладный ветерок и слегка остудил разгоряченного водителя. Он медленно открыл бардачок и достал пачку «Camel», однако она оказалась пустой.

Заядлый курильщик со злостью смял пустую пачку в крепком кулаке.

Курить хотелось нестерпимо, и перламутровый «жигуленок» резко затормозил перед первым попавшимся на пути коммерческим ларьком. Осмотревшись через мутные стекла автомашины и не заметив ничего подозрительного, Буров проверил пистолет в боковом внутреннем кармане джинсовки и медленно вылез из автомобиля, не закрыв за собой дверцу.

Людей на улице было немного. Основная масса горожан уже давно стояла у станков на заводах и фабриках, и теперь домохозяйки и пенсионеры спешили к открытию магазинов в надежде урвать кусок мяса или рыбы получше и подешевле.

Александр не спеша, словно на прогулке, подошел к открывшемуся только что ларьку. Киоскерша все еще возилась с товаром, оформляя витрину, и Бурова эта задержка слегка нервировала. Он облокотился своим могучим телом на подлокотник киоска и улыбнулся миловидной пожилой женщине.

– Доброе утро, хозяйка, – как можно спокойнее поздоровался парень, глядя киоскерше в глаза.

– Доброе, – хмуро бросила в ответ женщина, по-видимому, еще не совсем проснувшись после беспокойной ночи.

– Пачку «горбатого» не дадите? – улыбнулся клиент. «Горбатым» Буров любил называть сигареты «Camel».

Киоскерша неприязненно сдвинула широкие брови. Было видно, что в данный момент она не очень-то расположена к разного рода шуточкам.

– «Горбатый», – тем не менее ответила женщина с долей иронии в голосе, – приказал долго жить!

Буров понимающе и сочувственно покачал кучерявой головой, протяжно вздохнул и, положив червонец на прилавок, виновато причмокнул полными губами.

– Все верно, красавица, – тихо произнес он и философски заметил не то для киоскерши, не то просто в пустоту: – жизнь коротка, а курить хочется...

Женщина внимательно посмотрела на молодого мужчину.

– И курить, и жить, и... – вздохнула киоскерша, но не закончила своей философской мысли.

Клиент вдруг напрягся и моментально потерял всякий интерес к ее особе, занервничал и куда-то заспешил.

– Вот «горбатый», – решительно произнесла киоскерша и, положив на прилавок киоска пачку «Сате!» и причитающуюся ему сдачу, побарабанила худенькими пальцами по прилавку, чтобы привлечь внимание нервного клиента.

– Что?.. – словно очнувшись, переспросил Буров.

– «Горбатый»...

Сашка уже не слышал киоскершу. Его внимание было сосредоточено на патрульной машине ГАИ, которая, заметив перламутровые «Жигули», резко затормозила.

Глава 7

Непоседливый луч скользнул по обнаженному мускулистому телу молодого мужчины и незаметно перебрался на открытое красивое лицо хозяина квартиры, находящегося в состоянии крепкого и блаженного сна.

Кожа мужественного лица была тронута первым южным загаром. Светло-русые короткие волосы торчали ежиком, хотя были мягкими. Легкая испарина покрыла высокий лоб. Греческий нос, темные вразлет брови, ямочка на правильном подбородке, четко очерченные контуры красивых губ делали лицо парня очень привлекательным, и, глядя на молодого мужчину, можно было бы предположить, что он по профессии или актер или модель из «Плейбоя».

Вадим лениво приоткрыл слипшиеся от сна сероголубые глаза и, томно потянувшись, зевнул полураскрытым ртом. «Давненько я так не высыпался», – подумал он и вдруг увидел красивую обнаженную шатенку, стоявшую у зашторенного окна.

Женщина была совершенно голая. Она стояла вполоборота к Вадиму и что-то с любопытством рассматривала в окошке, прячась от утреннего света за толстыми шторами. Густые длинные волосы ниспадали на узкие плечи и касались упругих круглых ягодиц. Кожа молодой женщины была безукоризненно белой, бархатисто-лощеной. Упругая боль-

шая грудь с широкими светло-коричневыми сосками плавно колыхалась при малейшем движении красивого тела, ноги были длинными и полными.

Вадим невольно залюбовался красивой женщиной. Он склонил набок голову и прищурил глаза: расплывчатые контуры делали Наташу еще более привлекательной и загадочной, она походила на Афродиту, спустившуюся в убогую земную обитель откуда-то с заоблачных высот.

* * *

С Натальей Фалеевой Вихрев был знаком давно: познакомились они на одной из московских тусовок, куда его затащил приятель – художник из «Огонька» Костя Гуреев, толковый парень, но, как все творческие люди, со своими странностями и вкусами.

Вадим напрягся, припоминая, что это была за тусовка. Теперь он не мог с точностью сказать, была ли это выставка или чей-то день рождения, но то, что он сразу заметил Наташку в огромной толпе, он помнил точно. В принципе, эту красивую, шикарную женщину мог не заметить разве что слепой. Наталья, как показалось Вадиму, тоже обратила на него внимание, и он не раз ловил на себе ее заинтересованные, доброжелательные взгляды.

Вадим тоже выделялся в толпе, но не столько внешними данными, сколько своим каким-то отчужденным, равнодуш-

ным видом. У него на лице было написано, что он здесь случайный гость, мысли и желания которого витают где-то далеко.

Как они познакомились, Вадим вспоминал с некоторым смущением. Возле красивых женщин обычно суетятся многочисленные поклонники и воздыхатели, которые всячески стараются обратить внимание на свою персону новым анекдотом, заумным разговором, позой и еще тысячами способов и хитростей.

Вот и тогда от красивой и стройной молодой женщины ни на шаг не отходил высокий парень с широким пористым лицом. Его умные и цепкие глаза вспыхивали недобрый огонек, когда партнерша уделяла собеседникам больше времени, чем ему этого хотелось. По виду незнакомки сначала трудно было определить, как она относиться к такому опекунству, но постепенно в ее красивых светло-карих глазах стали вспыхивать недовольные огоньки раздражения, пухлые розовые губы начали подергиваться в уголках и обиженно дуться, а гордая красивая головка все чаще откидывала назад длинные густые волосы.

Молодая женщина не могла понять, отчего ей стала в тягость эта суетливая толпа поклонников. Обычно она не прочь была пококетничать с этими милыми и глупыми воздыхателями, на этот раз... Наталье захотелось вырваться из назойливого шума, пустой суеты, в которых еще несколько минут назад она «цвела и благоухала».

Ей захотелось забиться в тот же уголок, тихий и незаметный, в котором уютно расположился симпатичный загадочный незнакомец, мирно беседовавший с Костей Гуреевым и бросавший странные холодные взгляды на зверинец, вертевшийся возле ее особы.

Наташка облегченно вздохнула, теперь она нашла ответ на мучивший ее вопрос: отчего испортилось настроение – ей очень хотелось быть рядом с этим красивым загадочным мужчиной. Однако оттого, что она решила эту задачку, ей не стало лучше: она по-прежнему находилась в центре внимания под опекой этого неприятного щеголя – бездарного столичного кинорежиссера с громкой фамилией отца.

* * *

Молодые люди долго смеялись, убежав с шумной вечеринки и вспоминая, как ловко и хитро Костик разрубил гордиев узел. Заметив, что Вадим и Наташка, которая была его давней приятельницей, как-то странно переглядываются, Гуреев моментально смекнул, что к чему. Зная своего приятеля, не очень-то жаловавшего в последние годы женский пол, Костя весьма обрадовался подходящему случаю и устроил им побег.

Глава 8

Из милицейского «воронка» выскочили двое парней, один из которых был в штатском костюме светло-кофейного цвета, а второй в военной форме с погонами. Шофер остался за рулем, готовый в любую секунду прийти на помощь своим товарищам.

Окружив долгожданный перламутровый «жигуленок», стражи порядка угрожающе наставили огнестрельное оружие на беззащитное железо. Однако быстро сообразив, что в машине никого нет, они стали искать хозяина глазами поблизости от оставленной без присмотра машины.

Зоркий и цепкий взгляд сразу же остановился на высоком парне, застывшем возле коммерческого ларька.

– Сидоров, – окликнул штатский молоденького лейтенанта, – кажись, наш клиент на подходе...

Сидоров, бросив беглый взгляд на парня в джинсовой куртке, сразу сообразил, что майор попал если не в десятку, то в девять уж точно. Однако его смутило равнодушие парня, который спокойно стоял возле киоска и мило щебетал с киоскершей.

– Вперед! – скомандовал майор в штатском.

Сидорову ничего не оставалось, как подчиниться старшему по званию и, держа наготове оружие, приблизиться к предполагаемому преступнику – опасному рецидивисту.

– Руки вверх! – крикнул майор, наставив пушку на Бурова, но стараясь не сближаться с ним.

Сидоров пристроился сбоку от майора, и ему почему-то стало смешно и стыдно за майора, за себя и за всю российскую милицию... Перед ними стоял обыкновенный русский парень, слегка навеселе, ничего не понимающий и широко, открыто улыбающийся стражам порядка красивой, приятной, добродушной улыбкой. Сама невинность...

– Браток, – еле ворочая языком, произнес парень, – руки не могу, они заняты! – и он показал огромные ладони, в которых Сидоров увидел пачку сигарет и еще какую-то мелочь. – Голову еще могу держать... и довольно гордо в своей родной стране.

– Молчать! – резко оборвал майор подвыпившего подозреваемого и уже смелее подошел к нему. – Документы!

Сашка Буров, прищутив глаза, внимательно следил за каждым движением ментов.

– Какие документы? – вдруг вспыхнул он.

На опытного разведчика внезапно нашел кураж, от которого он испытывал удовольствие.

– Ты что, мент, – прогнусавил Сашка, – своих не узнаешь? Я тебе что – черномазый, что ты документ требуешь? Ты на харю смотри, поганый! Славянская она, не то что твоя...

Молоденький Сидоров внимательно посмотрел на майора в штатском и невольно сравнил его со здоровым поддавшим парнем. И в самом деле, майор был куда больше похож на

кавказца, чем тот, у кого спрашивали документы.

– Заткнись! – гневно осек майор парня.

Он был в смятении и нерешительности. По всем внешним признакам перед ним был тот, кого так упорно и тщательно ищут целое утро по всему городу, а с другой стороны перед ним стоял обыкновенный наглый алкаш, который даже не понимает, с кем он так непочтительно разговаривает. Однако чутье майора редко его подводило, и он было уже принял решение, но тут вмешалась киоскерша.

– Так ты будешь платить за бутылку? – грубо спросила женщина у клиента, который почему-то не стоял на одном месте, а все лавировал возле киоска, держась правой рукой за сердце.

Сашка поднял честные глаза на киоскершу, и пожилая женщина почувствовала нутром, что сделала все правильно.

– Конечно! – заревел клиент. – Ты, красавица, понимаешь мое горе... Не совсем, конечно, но горе у нас одно...

Майор почувствовал, что, видимо, слегка «прокололся», и его взгляд нервно заметался вокруг.

– Кто хозяин «девятки»? – уже не обращая внимания на подвыпившего парня, грубо спросил у киоскерши сыщик.

Женщина открыла было рот, чтобы ответить, но назойливый и беспардонный клиент встрял в разговор.

– Ты что, мужика ищешь? – вяло поинтересовался Сашка, слегка отступив от киоска.

– Мужика, – схватившись за соломинку, ответил майор.

– Так он, наверное, в магазин подался, – ответил Буров по слогам, – коньяка-то в киоске нету...

Последние слова парня вывели майора из нерешительности, и он, мельком взглянув на полупустую витрину киоска, понял, что ищет не там.

– Сидоров, – крикнул начальник лейтенанту, который уже начал скучать, – к магазину!

Сидоров давно уже смотрел в сторону магазина, где в разношерстной толпе находился тип, сильно смахивавший на подозреваемого беглеца: высок, здоров и, как показалось, немного насторожен и суетлив.

* * *

Буров благодарно посмотрел на киоскершу и, взяв бутылку спирта «Роял», рассчитался с ней. Нетвердой походкой он направился к машине, но не к своей, а к «воронку», в котором нервно бесновался старшина. Он был безутешен: как всегда все лавры достанутся другим, а старшине Громыко – только благодарность в устной форме.

Старшина, умудренный опытом зрелый вояка, с безразличным видом наблюдал, как здоровый парень неуклюже переходил улицу.

– Начальник, – вяло спросил порядком наклюкавшийся гражданин у старшины, – прикурить есть?

Громыко брезгливо посмотрел на поддавшего парня и хо-

тел было уже врезать тому сапогом в грудь по всем правилам, но вовремя спохватился, вспомнив, что он не на простом дежурстве, а на ответственном государственном задании, которое может повысить его рейтинг, – короче говоря, принести еще одну «лычку».

– Иди отсель, козел! – недовольно бросил старшина, не упуская из виду своих товарищей, которые, ломая стройные ряды потребителей, пытались достать долговязого молодого мужика в светлом плаще.

– Дай огня! – не унимался проситель.

Старшина понял, что так просто не отвяжется от этого большого придурка, а ему нужно было следить за начальником и быть готовым, чтобы броситься на помощь и, значит, навстречу своему блестящему будущему...

Громыко открыл дверцу «воронка» и, протянув руку, чиркнул дорогой импортной зажигалкой.

– На... – презрительно бросил он. В следующую секунду крепкая рука схватила старшину страшной хваткой, и большой палец передавил сонную артерию...

Буров больше не играл. Рванув шнур рации и выдернув ключ зажигания, он, стараясь не суетиться, идти не спеша, направился к своему «жигуленку», наблюдая краем глаза, как майор и его напарник заламывают за спину руки нового «подозрительного» в светлом плаще. Буров стремглав юркнул в салон автомобиля и без шума покинул опасную зону.

Глава 9

Михаил Петухов, слегка приоткрыв веки, огляделся, не понимая, где он находится. Действие алкоголя, выпитого вчера с закадычными дружками Ломовым и Косых, еще продолжалось. Петухов почесал волосатую грудь и сел на диване.

«Пьянка была в самом разгаре, – вспоминал Миха, – когда разговор зашел о деле».

– Нужно брать хату, – предложил рыжеволосый здоровяк по кличке Косой. – Не то квалификацию потеряем.

– Хату, хату, – недовольно проворчал Лом, подельник Миха, крепкий мужчина в возрасте, – где ее взять?

– Да что, – удивился Косых, – мало богатеньких в наше время?

Ломов снисходительно ухмыльнулся и укоризненно покачал головой, покрутив пальцем у виска.

– Смотри, как бы не потерять последние штаны, – заметил Лом, – а не квалификацию! Сейчас скорее новые русские тебя поставят на уши.

– Да, – задумчиво протянул Миха, – в городе такие дела творятся, что не знаешь, куда и сунуться. Кругом рэкет, менты продажные, люди пропадают, и концов не сыщешь.

– Слышал, – согласился рыжеволосый бугай, – а кто этим управляет?

Миха пожал худыми плечами.

– Мне что, докладывают? – усмехнулся он. – Слышал, что Барон держит половину города, но в последнее время братва попржиала его. Кто-то из наших авторитетов сильно ему на мозоль давит.

– Так у Барона все повязано, – воскликнул Косой.

– А у братвы? – усмехнулся Лом. – И вообще все кругом переплелось: свой своего стреляет, а теньвые кардиналы бабки лопатой гребут.

– Но все равно, просто так сидеть без дела мне запаadlo, – не сдавался рыжеволосый.

– Тоже верно, – согласился Лом. – Но идти нужно наверняка, чтобы новый срок не мотать или на пику не нарваться.

Петухов, молчавший до сих пор, весело подмигнул собутыльникам.

– Есть одна наводка, – заговорщицки произнес вор, – слух до меня дошел, что есть одна старушка-пензионерка с длинным «чулком» бабок.

– Старушка? – заинтересованно переспросил Лом.

Косых громко рассмеялся.

– Старуха есть, – съязвил он, – нужен только Раскольников. Вот ты, Миха, и будешь им.

Ломов и Петухов строго посмотрели на балагура, дело стоило того, чтобы его обсудить.

Глава 10

Перламутровая машина тихими переулками уверенно продвигалась к центру города. Сашка с наслаждением затягивался сизым дымом сигареты и размышлял...

Сомнений у Бурова больше не было: все силы брошены на поиски его перламутрового «жигуленка». Сашка понимал, что с машиной надо срочно расставаться. Прикинув в уме план района, беглец решил оставить «жигуленка» через несколько кварталов, перед проспектом, и там уже добираться в центр на пассажирском транспорте, слившись с безликой серой массой горожан.

Сашка затормозил перед светофором на перекрестке, плотнее засунул между сиденьями литровую бутылку спирта «Роял», так вовремя выручившую его у киоска, и, дождавшись разрешительного зеленого света, свернул в очередной переулок, не забыв прочесать зорким настороженным взглядом район видимости.

«Итак, – подытожил он, – Витька Беспалый отменяется, уж слишком он заметная фигура в городе, да и нет его рядом! Что у нас остается? Остается Андрей Котов, старый школьный товарищ».

Андрей рос тихим, уравновешенным мальчиком в одном дворе с Сашкой Буровым. Мальчишки были одноклассниками и вместе гоняли на улице в футбол, хоккей, лазили по заборам и дрались со сверстниками из соседнего переулка. В отличие от Сашки Андрей был всегда на вторых ролях в компании. Крепким здоровьем и телосложением мальчик не блистал, да и дрался он в основном не в удовольствие, как остальные забияки, а скорее по необходимости: из солидарности, за компанию. По складу своего характера мальчишка предпочитал одиночество, книжку и домашний уют. Но, как известно, человека воспитывают не только дом и школа, а в большей степени улица, где утаить и скрыть от сверстников невозможно было почти ничего, где вырабатывается характер и завоевывается место под солнцем.

Андрей не был заядлым драчуном, но он был настоящим бойцом, который никогда не прятался за чужие спины и встречал опасность, повернувшись к ней лицом. За это и за прямой честный характер ребята очень уважали паренька, а Сашка Буров не чаял в нем души и при случае всегда заступался за него и всячески поддерживал.

Решение пойти в уголовный розыск было для многих полнейшей неожиданностью, но только не для самого Андрея Котова. Видя творящиеся беззаконие и несправедливость,

он после армии пошел служить линейным милиционером, заочно окончил юрфак и, успешно «прокрутив» несколько громких дел в городе, дослужился до капитана. Конечно, многое в сознании Котова изменилось, жизненный опыт стал богаче и горше, но чистота и принципиальность, которые были присущи ему в детстве, так и остались в нем на всю жизнь.

Сашка Буров снова потянулся за новой сигаретой, принимая окончательное решение относительно Андрюхи Котова. Несомненно, ему можно было доверять, но капитан был уж чересчур правильным и честным, а в этом деле против врага нужно действовать его же методами, порой не вмещающимися в рамки общепринятой морали, и даже переступая иногда рамки дозволенности и законности.

Бурову оставалось свернуть в последний тихий переулок, где он решил оставить машину, и, пройдя дворами, сесть в автобус, следующий в центр города.

Нужно было срочно придумать, куда и кому передать имеющиеся у него материалы.

Буров сбавил скорость и, выбрав место для стоянки возле кустов, заглушил мотор. «Вот и приехали!» – горько усмехнулся Сашка и задержал свой взгляд на литровой бутылке спирта, торчавшей между сиденьями. «Шагнуть бы эту бутылку, упасть и забыться!» – подумал про себя. Буров даже откупорил пробку и поднес к лицу бутылку. В нос ударил сильный запах алкоголя, перемешанный со странным запахом не то ацетона, не то бензина.

– Твою мать! – громко выругался Сашка. – И чем только не травят бедную Русь!

Он небрежно закупорил бутылку и, оставив ее на соседнем дерматиновом сиденье, укрытом ворсистым чехлом, ментально забыл об импортной отраве. «Интересно, – подумал Сашка, – как бы в такой ситуации поступил Виха? Тот уж точно что-нибудь придумал бы, да еще такое, что никому и не снилось! Виха, Виха», – завертелось в голове Бурова.

– Ну конечно же! – выкрикнул Сашка и с силой ударил по баранке, отчего бутылка спирта опрокинулась, и вонючая спиртовая жидкость полилась на сиденье. Однако Буров и не попытался что-либо предпринять, чтобы ее спасти. – Единственный, кому по плечу «раскрутить» это опасное дело, – это Вадим Вихрев.

Глава 11

Вадим Вихрев, или, как звали его друзья, Виха, был одним из лучших в разведшколе. Сам Вихрев называл себя Рекрутом.

Народ в разведшколе был разношерстный, от простых ребят родом из затерянных в глубинке деревушек до столичных матерых интеллектуалов из интеллигентных семей. И как бы армия с ее серыми шинелями не уравнивала всех под одну гребенку, через пять минут общения сразу можно было безошибочно определить, откуда родом новенький курсант и к каким слоям общества он принадлежал: одного выдавала внешность, другого провинциальный говор, манеры или интеллект. На начальном этапе для школы это не имело большого значения, потому что основной ее задачей было «обтесать» новобранцев, физически и технически подготовить, сделать из них рядовых универсалов. Это уже потом, к концу обучения, следовало определить амплуа каждого и принять конкретное решение относительно его дальнейшей судьбы, исходя из физических, моральных и интеллектуальных данных, – быть ему профессиональным разведчиком или просто «камикадзе».

Впрочем, посылая в школу, руководство приблизительно планировало, для какой работы будет подготовлен тот или иной курсант, но в таком деле всегда могли быть неожидан-

ности и сбои. Бывало, простой забитый сельский паренек проявлял вдруг такую тягу к знаниям и способности к технике, языкам, что выдавшие виды инструкторы и педагоги хватались за голову и удивленно, но самодовольно причмокивали губами, многозначительно приговаривая: «Да, велика Русь-матушка! Не перевелись еще Ломоносовы...»

А бывало и наоборот, правда, крайне редко, но все же случались ЧП. Умные здоровые ребята, на которых начальство делало ставку, те, которые были гордостью школы, вдруг ни с того ни с сего начинали хандрить, а порой и вовсе кончали жизнь самоубийством. Правда, Сашка Буров за все время был только раз свидетелем такого случая, да и то самоубийство произошло при довольно странных и загадочных обстоятельствах.

Но в общей массе ребята из разведшколы обладали всеми теми качествами, которые требовались для опасной работы в спецслужбе.

* * *

Вадим Вихрев выделялся из общей массы курсантов. Вот уж где был универсал и загадка не только для начальства, но и для товарищей по разведшколе! А уж какой был артисте и балагур! Бывало такое сморозит, что ребята от смеха полчаса разогнуться не могли. Любил Вадим под настроение сыграть на гитаре и спеть, и от его песен, которые он сам

сочинял, у ребят, прошедших огонь и воду, частенько слезы наворачивались.

Ничего особенного в нем вроде бы и не было: обычная внешность, правда, большие серо-голубые глаза были у него как у хамелеона: то серые, словно перед бурей, то чисто-голубые, как в праздник Пасхи. Роста был парень высокого, но были ребята и намного выше его. Многие обращали внимание на его странную привычку: когда он размышлял, то специально, а может быть, непроизвольно потирал двумя пальцами мочку уха.

По виду его нельзя было определить, откуда он родом и где воспитывался, он мог сойти за провинциала, а через мгновение перед ребятами стоял «светский лев». Вадим никогда не задирался без причины, но никому и спуску не давал, будь то рядовой или старший по званию, держался независимо и умел заставить себя уважать.

Вадим появился в разведшколе на месяц позже Сашки Бурова и сразу вызвал недовольство старожилов школы.

Если офицеры смотрели сквозь пальцы на маленькие шалости курсантов, то «старики» устанавливали свои порядки и качали права. Правда, они не переходили той грани, которая была свойственна обычным войскам, однако находились любители, которые были не прочь прочесть наставления вновь прибывшим.

Одним из таких «учителей», которого негласно поддерживало начальство, точнее заместитель начальника школы

политрук Ивашкин Андрей Петрович, был Гришка Хвостов – здоровенный бугай, земляк Сашки Бурова. Однако земляки не очень-то ладили, видно, не сошлись характерами. Для чего держали Хвостова в разведшколе, Сашка не знал, но приблизительно догадывался. Конечно, силой Гришку Боне обидел, но умишком обделил. Зато по природной хитрости и изворотливости в разведшколе ему не было равных. Как и везде в советских органах, Хвостов был негласной правой рукой политрука.

* * *

Сашка Буров выбрался из душного помещения после занятий по иностранному языку, с которым он был не в ладах, чтобы проветриться и подышать свежим воздухом. Курсанту хотелось побыть одному, и он примостился недалеко от здания школы на скамеечке, обозревая то, что происходило на спортплощадке.

Гришка Хвостов проводил очередное внеклассное занятие со щуплым и долговязым Технологом, как прозвали здесь парня из Вологды. Фамилии умного и способного к радиотехнике очкарика Сашка не знал, да и вообще в школе больше обращались друг к другу по кличкам, даже офицеры. Саню, к примеру, звали просто Бур, Хвостова – Гриня.

Возле забавной пары, как обычно, суетились Гришкины дружки, такие же мудаки-подпевалы – Черный и Хрен, кав-

казец и хохол из Запорожья.

– Ну что, – прошипел Гриня, медленно кружась вокруг настороженного худого парня, – вижу, ты плохо усваиваешь уроки старших товарищей! Нехорошо, Технолог!

Сашка не слышал, о чем говорил Хвостов и над чем смеялись его дебилные дружки, но он догадывался, о чем идет речь. Буров не встречал в воспитательный процесс: во-первых, тут все держались как-то особняком, во-вторых, его никто не просил о помощи, а в-третьих, возможно, в чем-то был виноват и Технолог.

– Я спрашиваю! – зло крикнул бугай на оробевшего курсанта. – Кого я спрашиваю, гнилая интеллигенция!

Технолог стоял молча, неторопливо протирая носовым платком запотевшие очки, и тупо смотрел себе под ноги. На солдатских ботинках была грязь, хотя курсант утром вычистил их до блеска. Он знал наперед, чем все это кончится: это очередным унижением, хорошей трепкой, в лучшем случае очередным предупреждением и увесистым пинком сапога под зад.

Это была не первая стычка между Гриней и Технологом. Как только в школе появился неказистый гений, Хвостов сразу же взялся обламывать молодого курсанта, вербуя его в осведомители и шестерки. Однако хлюпкий с виду паренек оказался несговорчивым, упрямым – в общем, не очень гибким материалом, который гнулся, но не ломался, да и прогибался он молча, что доставляло немало хлопот Грине и весь-

ма его злило.

А подоплекой всему было неудовольствие политрука Ивашкина, который в свою очередь терроризировал Хвостова, орал на него в своем кабинете за то, что тот не оправдал его доверия, и предупредил, что если так будет продолжаться, то его, Григория Хвостова, выгонят из школы и отправят дослуживать куда-нибудь на Диксон, а то и вовсе в Афган...

– Не слышу ответа, козел! – глухо ревел Хвостов, энергично двигая верхней губой, как испуганный кролик. – Или ты язык дома забыл?

Сидевшие поблизости на спортивных снарядах дружно заржали. Черный, пригладив густые усы, подъялдыкнул вожаку, толкнув в бок своего товарища, грузного плотного хохла.

– Наверно, – произнес с акцентом кавказец, – он нэ забыл, а в штаны нэмножко наложил.

Хрен встал с бревна и, обойдя несчастную жертву, принюхался, как собака, и серьезно доложил компании.

– Не, то вин не наложив, – поправил дружка хохол, – а це он... обисрався!

Здоровые бугаи дружно разразились хохотом. Технолог, все это время молчавший, вдруг надел свои очки и, подняв голову, внимательно посмотрел на шутника.

– Думаю, от тебя, Хрен, – сказал очкарик, – вони намного больше, чем от всех сортиров, вместе взятых.

И в самом деле, от плотного хохла вечно несло перегаром

и чесноком попеременно с вонючим потом, запах разносился за версту от него. Технолог попал в цель, самолюбие Хрена было уязвлено, его заколотило, как психически ненормального, и он выпучил злые бешеные глаза на курсанта.

– Что-о-о?! – проревел побелевшими губами Хрен и, не дожидаясь ответа, бросился к Технологу.

Сашка видел, как Хрен, подскочив к пареньку, с размаху огрел кулаком свою жертву, отчего Технолог упал на землю. Буров также заметил, как из окна своего кабинета спокойно и внимательно наблюдал за безобразной сценой замполит Ивашкин. Он криво улыбался при каждом падении норовистого курсанта.

– Ты что, ты что, Хрен, – слегка возмутился Гриня, приподнимая окровавленного паренька, – разве так можно? Так недолго и человека убить.

– Гриня, – подыграл Хвостову темнокожий приятель, – какой убить? Ну разве чуть-чуть покалечить...

Рыжеволосый старшина помог отряхнуться избитому и выпачканному в грязи Технологу.

– Ну и народ пошел, – разглагольствовал Гриня, – им человека убить, что барана зарезать.

Хвостов по-дружески приобнял очкарика, но Технолог недовольно сбросил здоровенную ручищу со своего худого плеча.

– Ты же умный малый, – усмехнувшись, продолжал «учитель», – зачем тебе неприятности? Тебя же ничего плохого

не заставляют делать, а просто честно служить своему Отечеству.

– Пошел вон! – просипел упрямец, сплевывая кровавую слюну. – Никогда не доносил и доносить не стану!

Было видно, как передернуло Хвостова и его лицо искажилось злой гримасой. Однако бугай сдержался и даже расплылся в мерзкой улыбке.

– Да кто тебя, дружок, – продолжал уговаривать он, – заставляет доносить? Просто честно докладывать обстановку в вашем головастом центре.

– Перестань, Хвостов, – отрезал курсант, – ничего не получится. Шестерить я не стану и псом твоим не буду. У тебя их и без меня хватает. – И Технолог смело и презрительно указал на приятелей Грини.

– Не будешь?

– Нет!

– Ну и правильно...

Хвостов широко развел руками в стороны, словно у него не хватало больше слов, пожал плечами в знак согласия и, когда Технолог недоуменно посмотрел на своего мучителя, тот резко ударил свою жертву кулаком в солнечное сплетение.

Бедный курсантик, глухо екнув, сложился пополам. Из пересохших окровавленных губ вырывался сиплый короткий хрип, воздуха катастрофически не хватало, в глазах зарябило, и голова пошла кругом. К горлу подступил тошнотвор-

ный комок...

Сашка Буров медленно, но решительно поднялся со скамейки, чтобы остановить это безобразие. Однако Бур слегка опоздал: возле конфликтующей компании остановился какой-то незнакомый солдат, по-видимому, из числа новичков, так сказать новое пополнение. Парень поставил на землю свой чемодан и, засунув руку в карман брюк, с интересом посмотрел на компанию.

Что-то знакомое было в движениях, жестах и самой фигуре незнакомца. Буров пригляделся... Ну, конечно же, сомнений не могло быть, он узнал новичка и, обрадовавшись, прибавил шагу.

Троица так была увлечена разборкой, что и не заметила, как к ним подошел молодой новобранец. Он радостным голосом наивного простачка окликнул «стариков».

– Ребята, – а где тут у вас десятый блок? Мне сказывали, где-то в этой стороне, недалеко отселя...

Внимание старожиллов моментально переключилось на дебильного парня, который по-дурацки улыбался во весь рот и беззастенчиво тарасил глаза.

– Топай отселя, деревня! – зло отмахнулся от незнакомца Хвостов. – Понял?

– Чаво? – переспросил новичок.

– Ровненько и быстро, – добавил Черный.

Но незнакомец оказался то ли тупым, то ли весьма любопытным и, казалось, не понял намека.

– Спасибо, – улыбнулся он, – а че у вас тут, строевая подготовка или в «замри» играете?

– Что? – не понял Хвостов. – Вали отсюда, козел!

Незнакомец обиженно пожал плечами.

– Не хотите, как хотите, – пробубнил он, явно расстроенный неласковым приемом, – играйте одни в «замри».

Парень взял чемодан и собрался уйти восвояси. Пришедший в чувство Технолог с интересом наблюдал за незнакомцем.

Дружки молча переглядывались между собой, на некоторое время забыв о своей окровавленной и перепуганной жертве.

– Эй, деревня, – грубо окликнул новичка Гриня и поманил его пальцем, – а ну поди-ка сюда.

Новобранец быстро и обрадовано поспешил на зов верзилы.

– А це шо за гра такая? – с любопытством поинтересовался Хрен, выражая общее нетерпение.

– Простая, – ответил, улыбаясь, парень, – ух и люблю я ее!

Троица начала терять терпение.

– Слушай ты, – повысил голос Черный, не слезая с бревна, – не тяни козла за хвост!

– Ну все просто, – начал объяснять незнакомец правила игры, оставив чемодан в сторону, обрадованный вниманием со стороны «стариков». – Я говорю кому-нибудь из вас: «замри!», и он, бедняга, замирает минут на пять, а бывает

и поболе.

– Це шо, – скривился хохол, – экстрасенс?

– Шайтан, – съязвил Черный.

Дружки весело рассмеялись, подталкивая друг друга локтями и похлопывая крепкими широкими ладонями по мускулистым спинам и плечам, а Гриня, сделав шаг вперед, презрительно посмотрел на наглого и глупого парня. Тот был крепкого спортивного телосложения, но все равно казался по сравнению с Хвостовым щуплым подростком, да в придачу был на целую голову ниже Грини.

– Ну а ежели я не захочу «замереть», – вызывающе заявил бугай, – что тогда?

– Значит, ты выиграл, а я проиграл, – пояснил парень. – Но это от тебя и не очень-то зависит, – добавил незнакомец, – твое желание мало что решает.

– А шо решает? – встрял в разговор Хрен, начиная понимать, что новичок просто издевается над ними, рассказывая какие-то деревенские небылицы. – Твой язык, як бабское помело.

– Слово...

– Шо? – насупился Хрен, надвигаясь на шутника.

– Простое человеческое слово, – серьезно произнес парень и добавил, – и желательно вежливое.

– Хлопцы, дык вин насмихаецца над нами! – зло бросил оскорбленный хохол.

– Кастрировать барана, – подвел черту кавказец, – по са-

мую шею, вместе с языком!

Хвостов, до сих пор молчавший и наконец осознавший, что его и приятелей околпачили, нервно задергал желваками и, отстранив рукой нетерпеливого хохла, скорого на расправу, двинулся на незнакомца.

– Ты понял, мудака? – проревел глухим голосом верзила, сверля наглеца бычьими глазами.

Новобранец никак не отреагировал на грозное рычание, а только радостно улыбнулся.

– Понял! – весело произнес он. – Значит, играем?

– Сейчас ты у меня и спляшешь, и...

Что должен был сделать незнакомец после «спляшешь», присутствующие не расслышали, вернее, Гриня не сказал. Шустрый парень, не вынимая руки из кармана, громко и четко скомандовал: «Замри!» и, не дожидаясь, пока наступающий остановится добровольно и опустит громадный кулачище на его голову, молниеносно, словно из катапульты, всадил коротким ударом кованый носок ботинка верзиле в область сердца.

Хвостов помимо своей воли охнул, остановился и замер с поднятой вверх рукой, жадно хватая теплый воздух открытым ртом. Он раздувал щеки и тарасил бычьи глаза, которые готовы были выскочить из орбит.

Хрен, не ожидавший такого поворота событий, все же быстро спохватился и ринулся на парня.

– Лежать! – крикнул незнакомец и, быстро присев на одну

ногу, крутанулся, резко подсекая крепыша.

Ноги Хрена вместе с толстой задницей оторвались от земли. На мгновение зависнув в воздухе, хохол рухнул всей массой вниз, больно ударившись спиной о твердую землю. Внутри жирного тела что-то оторвалось и стало колом, по-видимому, это были почки. Хрен тихо хрипел, уставившись в одну точку на небе, и не мог не только встать, но и пошевелиться от жуткой боли внутри.

Черный решительно приподнялся с бревна, но грозный взгляд незнакомца охладил его пыл.

– Сидеть, – тихо сказал парень, – часы есть?

– Есть, – мотнул кучерявой головой кавказец и поспешно полез за часами в карман гимнастерки.

– Засеки время, когда твои приятели очухаются, – произнес Вихрев. – Доложишь лично мне. Понял?

– Понял!

– А теперь отомри, – разрешил Вадим Черному и, хлопнув по плечу Технолога, весело подмигнул ему. – А ты чего замер?

Незнакомец подхватил чемодан и, увидев своего друга Сашку, бросился к нему.

Глава 12

Волна воспоминаний нахлынула на Сашку Бурова с такой силой, что он потерял всякую осторожность и бдительность, а это в его шатком и опасном положении было подобно смерти.

– Итак, – разговаривал он сам с собой, – Вадим все сделает. Голова у него варит, стоит лишь намекнуть, а эзоповский язык они хорошо изучили за время рискованной совместной армейской жизни.

Сашка не сомневался в Вихе, телеграмму он сейчас же отстучит на ближайшем почтамте, в этом проблемы не было, но была одна заковырочка и довольно существенная: где спрятать компрометирующие документы? В машине нельзя – через час, как только ее обнаружат, она будет развинчена до последнего шурупчика и просвечена до последней пылинки. Домой также нельзя, Буров даже не заезжал на свою квартиру. Он прекрасно знал, что там его уже давно ждут. В какой-нибудь тайник? Но подходящего места у Сашки не было. Сдать в милицию – значит, просто подарить вещественное доказательство охотникам, которые имели своих людей в органах, и через десять минут компрометирующий материал будет или изъят, или подменен.

Времени на размышления катастрофически не хватало. Преследователи сидели на хвосте и дышали в затылок. Нуж-

но было срочно решить эту непростую задачу.

И вдруг Бурова осенило: он вспомнил про свою первую любовь Ирину Купченко. Ну, конечно же, как он, мудака, не подумал об этом раньше. Ирка сегодня уезжала из города и просила проводить ее с железнодорожного вокзала, а заодно обещала вернуть ему дискету. Встреча была назначена на... Сашка торопливо посмотрел на свои часы: стрелки показывали девять тридцать пять...

До отправления поезда оставалось пятнадцать минут. Буров прикинул, чем рискует он, доверившись Ирине, и чем рискует она, взявшись за то, чтобы передать Вадиму материалы. О его связи с Купченко никто толком не знал, к тому же и связи как таковой не было, она оборвалась лет семь назад печально и безвозвратно. Случайная встреча на днях всколыхнула воспоминания об их молодости и, как оказалось, не прошедшую боль их никчемной ссоры. Старая дискета была всего лишь поводом для встречи.

Как бы там ни было, другого способа передать ценный материал Буров в данную минуту не видел.

* * *

Крепкая увесистая рука уверенно повернула ключ зажигания и легла на рычаг переключения скоростей. Нужно было спешить! Но, кажется, он опоздал, мышеловка захлопнулась...

Сердце предательски екнуло и, оборвавшись куда-то глубоко внутрь, замерло. Сашка побледнел и замер. В подворотню с визгом ворвался гаишный «Москвич» и старый знакомый «воронок». Загородив выход из переулка машинами, милиционеры поспешно выпрыгивали из салона, на ходу вынимая оружие и беря на мушку перламутровый «жигуленок».

– Блин! – глухим голосом проговорил загнанный в угол беглец. – Приплыли! Все, конец!

Руки сами по себе обмякли, и голова странным образом затуманилась. В салоне нестерпимо воняло спиртом. Сашка равнодушно посмотрел на почти пустую бутылку «Роял», потом перевел взгляд на зеркало. Позади машины был тупик, кирпичная стена жилого дома была надежным сторожем для беглеца. Впереди две машины надежно закрывали выход из подворотни. Буров отметил про себя, что лучшую западню трудно было бы придумать, и бывалый разведчик сам залез в нее.

Правда, слева маячили огромные старые двери, которые в домах сталинского типа могли оказаться сквозным проходом на улицу, но до них надо было еще добраться, а в данной ситуации это было практически невозможно.

– Бомба, – невольно вырвалось изнутри у потерявшего уже всякую надежду затравленного беглеца.

Сашка посмотрел на пустую бутылку разлитого по всему салону спирта и с диким наслаждением втянул крупными

ноздрями спасительный запах грозной жидкости.

Впереди суетливо, с опаской, стражи порядка топтались на одном месте, не решаясь приблизиться к перламутровому «жигуленку». Милиционеры, выставив из укрытия, которым служили машины, в сторону мишени стволы своих пистолетов, выжидали, глядя то на беглеца, неподвижно сидящего в заведенной машине, то на своего командира майора Хворостовского, который полусгорбившись, размахивал пистолетом, выкрикивая визгливым голосом команды.

– Выходи из машины! – надрывался начальник, не сводя злобного взгляда с порядком надоевшего беглеца. – С поднятыми руками, сука!

Майор понимал, что перламутровым «Жигулям» из небольшого дворика никуда не вырваться, но он не решался подойти к машине поближе, видя, что потрепанный автомобиль в любую секунду может рвануть с места и раздавить его, как букашку.

– Глуши мотор! – терял самообладание начальник. – Будем стрелять на поражение.

Однако беглец неподвижно сидел, как будто эти выкрики относились к кому-то другому, а не к нему.

– Товарищ майор, – обратился старшина Громов к старшему по званию, – разрешите сделать ему «дырочку»?

– Я тебе сделаю, Громов! – обругал подчиненного начальник. – Я тебе такую дырочку сделаю, что все отделение не заштопает! – и повернувшись к остальным, строго добавил: –

Стрелять только по машине, брать живым!

– Так мы его живым, – не унимался сильно обиженный преступником Громов, – а он нас мертвыми?

– Молчать! – оборвал майор зануду. – В крайнем случае целиться по нижним конечностям...

За спиной майора воцарилось молчание.

– Я спрашиваю, понятно?

– Понятно, товарищ майор, – раздался недовольный голос злопамятного старшины.

– В крайнем случае... – добавил майор и гневно зыркнул на Громова, которого, по правде сказать, не очень-то любил за шкурность и постоянные доносы на своих же товарищей.

– Так точно! – недовольно потер шею хохол.

Отдав последние распоряжения Сидорову, Громову и еще двоим патрульным гаишникам, майор стряхнул грязь со светло-коричневого костюма и впился цепкими острыми глазками в водителя перламутрового «жигуленка».

Майор Хворостовский прекрасно понимал, с кем имеет дело. В отделе ему в двух словах объяснили, что это за «гусь», на которого объявлена «охота». Бывший спецназовец из разведшколы, прошедший Афган, – этого для характеристики преступника было достаточно, чтобы понять, насколько опасен беглец, да еще загнанный в угол. Конечно, было странно, что парень с таким боевым прошлым – преступник. Но это уже майора не касалось. Впрочем, сколько теперь неприкаянных афганцев, чеченцев да и просто ребят,

побывавших в «горячих точках», стали ворами, рецидивистами и прочей швалью.

Поняв, что преступник не собирается выходить из машины, Хворостовский жестом руки приказал обходить беглеца с разных сторон.

– Обходите «Жигули»! – крикнул майор и сам, выпрямившись, медленно пошел на жертву, выставив вперед пистолет.

Милиционеры пытались взять перламутровые «Жигули» в кольцо.

Сашка Буров, неподвижно сидевший за баранкой заведенной машины, сразу разгадал примитивный план майора, но провести задуманный маневр опытный разведчик ребятам не позволил. Чиркнув зажигалкой, Сашка глубоко затянулся дымом сигареты. «Жигуль» резко сорвался с места и стремительно пошел на Сидорова и Громова, пытавшихся обойти машину справа, оставив чуть в стороне майора с двумя милиционерами.

До «Жигулей» оставалось метров двадцать, когда прозвучал выстрел из пистолета. Затем началась беспорядочная пальба, и «жигуленок» моментально превратился в решето. Бледный и злой майор кричал, требуя прекратить пальбу, но сработал стадный инстинкт.

И вдруг перламутровый «жигуленок», сделав резкий крен и резко набирая скорость, пошел на таран милицейской баррикады. Машина вспыхнула ярким пламенем, и страшный огненный клубок железа, выбросив из салона горящего во-

дителя, с грохотом врезался в неуступчивых «собратьев»...
В тихом мирном дворике раздался оглушительный взрыв,
от которого в окнах близлежащих домов посыпались стекла.

Глава 13

Наташка, заметив, что Вадим проснулся и внимательно смотрит на нее, неожиданно для самой себя засмузилась своей наготы и слегка вздрогнула. Она торопливо накинула на плечи байковый черный халат.

Никогда и ни с кем ей не было так хорошо. И дело было даже не в физическом удовлетворении, которое она испытывала от одного только его прикосновения, но в большей степени от того спокойствия и силы, которые он излучал.

Она готова была бросить все к чертям и пойти за ним на край света, стоило ему только поманить ее за собой, но он не звал ее. Он ничего не требовал, никогда не осуждал, не хотел никого связывать ни обещаниями, ни клятвами, ни обязательствами. Он был волком-одиночкой, и Наталья это прекрасно понимала, но где-то в глубине души жила все-таки надежда заполучить всего Вадима, до последней капельки, до последнего желания и мысли. А пока она была рада и этим редким и коротким встречам.

– Ты проснулся? – спросила женщина, чтобы как-то начать разговор и нарушить молчание.

– Нет, – произнес Вадим, – я в коме, – и слегка улыбнувшись, добавил: – в божественной...

Наташе всегда нравилась улыбка этого красивого сильного человека – независимая, открытая, с долей иронии и доб-

родушия. Эта улыбка покорила ее сразу, а когда она заглянула в бездонные глубины серо-голубых глаз, то поняла, что утонула в них навеки...

Молодая женщина медленно приблизилась к постели и, присев на край, прикоснулась своими влажными алыми губами к его колючей щеке.

– Доброе утро! – нежно, почти шепотом произнесла Наталья, низко склонившись над ухом любимого человека, и трепетно обняла своего любовника.

– Доброе... – весело ответил парень и нежно провел сильной рукой по ее каштановым волосам.

Так, не говоря больше ни единого слова, молодые люди пролежали несколько минут, думая уже каждый о своем: о наступающем новом дне, о ворохе проблем, о новых встречах.

– Так не хочется уходить, – вдруг произнесла Наташа, зная, что нарушает заведенное между ними правило: никогда не входить надолго в жизнь другого. Она знала, что Вадим ничего не ответит, дав понять, что у него неотложные дела, что он и не прогонит ее, а просто молча уйдет из дома и, когда вернется, ее уже здесь не будет. Ей сегодня непременно нужно быть на киностудии, но Наташе так хотелось услышать простое человеческое слово, только одно: «останься»...

Однако вместо ответа раздался зуммер домофона, кто-то звонил в дверь подъезда.

Молодые люди переглянулись, в такой ранний час они никого не ждали, по крайней мере Наташа уж точно.

– Кто это? – спросила она.

Вадим пожал плечами.

– А черт его знает, – удивленно ответил он, – кому не спится в такую рань?

– Может, не открывать? – тревожно спросила женщина, интуитивно предчувствуя беду.

– Может, – согласился мужчина, – я вроде бы никого не жду, а ты?

– Нет, – облегченно вздохнула Наташа, почему-то обрадовавшись такому решению.

Она обхватила Вадима руками и жадно впиалась в него горячими влажными губами.

Однако снова, казалось, с еще большей настойчивостью прозвучал зуммер домофона.

– Интересно, – вздохнул мужчина, – кто так страстно желает меня увидеть?

Вадим отстранился от разгоряченной и расстроенной женщины и, поднявшись с теплой постели, неторопливо направился к переговорному устройству, размышляя на ходу, кто бы это мог быть.

Наташка с замиранием и трепетом смотрела вслед выходящему из комнаты Вадиму, на его красивую спортивную фигуру, красивую от природы: с тонким торсом, широкими плечами и длинными ногами. Она всегда была сторонницей

золотой середины, но Вадим... это было что-то, это был... просто Вадим!

Вадим, медленно идя к двери, вспоминал, что вчера утром ему позвонил Костя Гуреев и предложил встретиться вечером, объяснив, что есть серьезный разговор, который его, Вадима, непременно заинтересует, к тому же они давно не виделись и не мешало бы немного откусать водочки.

Вадим только ночью вернулся из трудной и далекой командировки, которая прибавила ему еще несколько седых волос, и он, в принципе, не прочь был слегка расслабиться, но ближе к вечеру.

– Лады, – крикнул в телефонную трубку приятель, – тогда жду тебя на Кузнецком мосту в ЦДРИ.

– Во сколько? – поинтересовался Вадим.

– В шесть!

– Заметано, старина...

Вадим отвез материал в издательство в конце рабочего дня и, наскоро переговорив с главным редактором, покинул гостеприимного заказчика с полными карманами денег за выполненную работу.

Деньги Вадим всегда получал наличкой, в долларах и без ведомостей, как говорил Великий Остап: «Деньги – товар, товар деньги».

Глава 14

Вадим вышел из шумного метро на Кузнецком мосту и, пройдя сквозь ряды ларьков и торгующих цветочниц, свернул налево. У входа его уже ждал Костик, как всегда слегка под шафэ, обросший густой золотистой бородой и кучерявыми патлами.

Вадиму показалось, что его приятель еще больше поправился и раздался вширь. Ростом он был чуть ниже Вадима, но шире в плечах.

– Привет, бродяга! – радостно воскликнул художник и, дружески похлопав по плечу товарища, приобнял его.

– Привет, привет! – улыбнулся Вадим. – Я смотрю, ты все добреешь... Может, женился в мое отсутствие?

Костя безнадежно махнул рукой и поправил очки на переносице.

– Какое там! – усмехнулся убежденный холостяк. – Чтобы я променял друзей и пиво на прочный, хоть и красивый аркан?!

Художник энергично затряс кучерявой головой, приглашая Вадима войти в здание ЦДРИ.

– Никогда в жизни! – заверил приятель собеседника.

Вадим недоверчиво посмотрел на товарища и хитро прищурил глаза.

– Ой ли?

– Ну, по крайней мере в первой половине этой говняной жизни, – пояснил Гуреев.

– И долго собрался жить? – поинтересовался гость.

Костя пожал плечами и закатил глаза кверху.

– Не нам решать, – усмехнулся он. – А ты сам-то, когда остепенишься, по возрасту мы где-то ровесники, дружок.

Вадим пытался уклониться от этой больной для него темы.

– Я – другое дело!

– Нет, браток, – возразил товарищ, вызывая лифт, – все мы «гомо» и сделаны из головки и пальчика, просто у каждого своя отговорка.

– Мне и так хорошо, – отрезал Вадим, чтобы закончить не очень приятный для него разговор.

Костя весело хлопнул друга по плечу и разрешился добродушным смехом.

– Вот и я про то! – согласился весельчак. – Не время шашни разводить, водка киснет. Громко рассмеявшись, они дружно ввалились в кабину лифта.

В фойе приятелей встретила небольшая компания, двоих парней Вадим уже видел у Кости раньше.

Женька, невысокий плотный парень в джинсовом костюме, который и затащил всех на это мероприятие, приуроченное к юбилею дизайнера-авангардиста Виктора Бреля, сам был дизайнером и приятелем юбиляра и хозяина тусовки. Он улыбался открытой улыбкой, хотя чувствовалась в его пове-

дении некая суетливость, по-видимому, из-за возложенной на него ответственности за проведение вечера.

Зато Сева Орлов, стройный парень с длинной прямой прической, как у Гоголя, и независимым гордым взглядом, был явно не в духе.

– Ну, Женьку и Севу Орлова, – указал рукой заводила, – ты должен знать, – и повернулся к третьему из компании, подружески за плечо обняв бородатого мужчину лет сорока. – А это Володя, наш белорусский писатель...

– Да ладно... – смущенно оборвал бородатый приятеля и поздоровался за руку с Вадимом. – Владимир!

– Вадим!

– Мы с Володей вместе на Колхозной жили, – вздохнул Константин, вспоминая свою мастерскую на проспекте Мира, – прекрасные времена были...

– Да, – улыбнулся мужчина, – лучшие годы...

Вадим внимательно посмотрел на Владимира, словно желая понять, принимает его душа нового знакомого или нет. У Вихрева была привычка, выработанная годами службы, доверять своей интуиции, и она его почти никогда не подводила...

Наблюдения Вадима прервал голос Кости.

– Вадим, – обратился Гуреев к приятелю серьезным тоном и указал глазами на бородатого мужчину, – у Володи есть информация, которая, возможно, тебя заинтересует. Так что вы поговорите...

Мужики перекинулись парой фраз, решив забиться в уголок или зайти в зал, где выступал юбиляр и шел небольшой концерт.

Концерт был простеньким, да и артисты, прямо скажем, не ахти. Вечно недовольному Орлову понравились лишь пианист с армянской фамилией да актриса Ольга с обнаженной красивой грудью.

– И какого... я пришел сюда? – недовольно ворчал Орлов, коллега Кости по «Огоньку». – Где тут бар или ресторан?

– Да успокойся, граф! – незлобиво одернул Костя друга. – Ты шо сала украиньского захотив?

– Да ну тебя, Костяныч, вечно ты куда-нибудь заведешь! – кипятился журналист, убирая назад обеими руками спадающие на глаза длинные волосы.

– Скоро все закончится, не бери до головы, – успокоил Костик приятеля, – на банкете все забудется.

– Что за дурацкое выражение! И при чем здесь банкет? – не сдавался упрямый парень. – Не нравится мне тут – вот и все! А платить за себя я привык сам.

Глава 15

Сашка Буров рассчитал все правильно и точно. Одно неверное движение, лишний сантиметр – и сейчас он был бы обугленной «котлетой». Да видно, Бог был на его стороне. Эффект неожиданности и наглости сработал на все сто. Ему нечего было терять, и это придало ему сил и выдержки, и, конечно же, немалую роль сыграло везение. А как вовремя пригодился спирт, который он в отчаянии зажег в салоне!

Беглец слегка застонал: обожженная правая рука жутко горела и чесалась, щека была не лучше. Волосы слегка подпалило, и они стояли дыбом. Все тело ныло, словно он попал под асфальтный каток, двигаться было больно, сильно было ушиблено левое плечо.

Сашка приостановился возле магазина, перевел дыхание и, делая вид, что разглядывает витрину, сунул правую руку под джинсовую куртку и ощутил липкую теплую кровь. Сомнений не было, это было пулевое ранение.

Парень, бросив настороженный взгляд по сторонам и не заметив ничего подозрительного, быстро вынул носовой платок и, тщательно вытерев окровавленную ладонь, засунул платок под рубашку, откуда сочилась кровь. Еще раз бросив взгляд на уже почти чистые пальцы и убедившись, что погоня отстала, а точнее, пошла не по тому следу, Сашка поглубже вдохнул широкой грудью ветер свободы и решитель-

но направился через дорогу на почту.

Буров старался быть спокойным, однако сердце учащенно билось, голова гудела, слегка подташнивало и жутко хотелось спать. Однако беглец не мог позволить себе такой роскоши: у него оставались считанные минуты и он был почти у цели, а потом... потом можно будет и поспать.

Буров вошел в стеклянную дверь здания почты и мгновенно оценил обстановку: здесь не было никого, кто мог бы расстроить его планы. Парочка пожилых пенсионеров топталась у окошка для выдачи пенсий, молодая девица разговаривала по межгороду в кабинке да женщина с ребенком заполняла бланк, сидя за столом.

Давненько Сашка Буров не посещал 107-е отделение связи, а раньше бывало забегал не один раз на день... Парень чуть было не ударился в воспоминания о лихой молодости, но вовремя спохватился и, еще раз убедившись, что не привлекает к себе внимания, бросил пристальный настроженный взгляд на номера абонентных ящиков. «Все как прежде», – подумал он, стараясь как можно более твердой и уверенной походкой дойти до окошка с надписью «Телеграммы».

Идти с каждым шагом Сашке становилось все труднее и, проходя мимо стенки с абонементными ящиками, он снова остановился, перевел дыхание и медленно пошел к намеченной цели.

«Да, – размышлял Сашка, – к Иришке я опоздал, но она

как была моим ангелом хранителем, так и останется им до последних минут моей жизни». При воспоминании о своей первой любви у него поднялось настроение, правда, настолько, насколько это было возможно в его состоянии. Он вспомнил, какие любовные письма частенько писал ей.

За окошком сидела молоденькая связистка. Это была совсем еще девочка, и Буров понял: «Практикантка...». Он недовольно поморщился. А вдруг это юное существо допустит какую-нибудь ошибку, и тогда все, ради чего он рисковал своей жизнью, рухнет в считанные секунды, а эти мерзкие рожи станут хохотать прямо ему в глаза и продолжать свои сатанинские преступления.

Смазливенькая девчушка словно почувствовала беспокойство молодого красивого мужчины с волевым взглядом зеленых усталых глаз.

– Вам что, гражданин? – первой нарушила она молчание. – Телеграмму желаете дать?

Александр растерянно кивнул головой, еще не решив, что делать, но тут же взял себя в руки.

– Да, – тихо ответил он, – а постарше никого нет?

Девушка норовисто тряхнула светлыми косичками и обиженно закусила пухлую детскую губку.

– А зачем вам постарше?

Буров глупо развел руками, не желая обидеть девушку, и в то же время он должен был быть уверен на все сто процентов, что никакой оплошности не произойдет и телеграм-

ма будет доставлена вовремя и по назначению. Времени на разговоры не было, он слегка повысил голос, который предательски дрогнул.

– Ну, понимаете, – произнес Буров, – это очень важная телеграмма...

– Прекрасно, – ни капельки не смутившись, ответила девушка, – значит, нужно поскорее посылать.

– А вдруг вы что-нибудь перепутаете, – сомневался клиент, – или забудете...

Девушка подняла свои красивые большие глазенки на непутевого гражданина, и в них блеснул враждебный огонек.

– Склероз обычно у тех, кто постарше, – заметила связистка, – а у меня феноменальная память! Так что если вам нужны склероз или еще что-нибудь в этом роде, то я сейчас позову...

– Нет, нет, – вдруг испуганно замотал головой Буров, – для меня это вопрос жизни!

– Тогда пишите! – отрезала девчушка и протянула через окошко бланк.

Саша взял ручку, привязанную у окошка, и стал строчить размашистым мелким почерком адрес и текст телеграммы.

Молодая связистка с интересом наблюдала за странным клиентом. Он напоминал ей романтического героя из крутого детектива: сильный, красивый и, несомненно, с какой-нибудь страшной тайной, раскрыв которую он спасет не только все человечество, но и...

Ей было приятно просто смотреть на этого красивого измученного человека и даже захотелось помочь ему.

– Вы бы присели за стол, – участливо посоветовала она, – намного удобнее.

Сашка ничего не ответил, только отрицательно махнул здоровой рукой.

– Ну и зря!

– Некогда, милая!

Девчушка сконфуженно хмыкнула и повела худеньким плечиком, явно выражая свое несогласие.

– Спешите жить? – съязвила она и тут же осеклась, почувствовав, что сморозила страшную глупость.

– Нет, дорогая, – устало прошептал Буров, – спешу дать телеграмму другу.

Он протянул исписанный бланк в окошко.

– Пожалуйста, – сказал Буров и, сразу достав деньги, протянул связистке, – и непременно срочная!

Девушка внимательно просмотрела текст телеграммы.

– В Москву?

– Да, в златоглавую, престольную...

Связистка недовольно покачала светловолосой головкой и тяжело вздохнула.

– Все в порядке? – забеспокоился Буров.

– Странная телеграмма.

Сашка скорчил невинную рожицу и пожал широкими плечами, при этом слегка застонав от боли в левом плече.

– А что в ней странного?

– Иероглифы какие-то, – равнодушно произнесла смышленая девчонка.

– Да, у меня друг славист, – произнес в ответ первое, что пришло в голову, Буров и добродушно улыбнулся симпатичной связистке.

Девушка весело ухмыльнулась, дав понять клиенту, что так просто нынешнюю молодежь за рубль пятьдесят не купишь и не проведешь.

– Может, он у вас и славист, – загадочно улыбнулась собеседница, выставив белые острые зубки на обозрение странному клиенту, – а может, и пианист. Но, по-моему, эта телеграмма больше смахивает на шифровку, уважаемый гражданин.

– Неужели? – улыбнулся Буров.

– Да, да, – ответила девушка. Она давно заметила на бланке следы крови и, незаметно присмотревшись к незнакомцу, увидела, как на левом предплечье проступало влажное бурое пятно. – Или просто на баловство, чтобы пошутить над своим товарищем...

Что она говорила дальше, Александр Буров не слушал. Все его внимание переключилось на подъехавший к зданию разбитый «Мерседес», из которого вышли четверо уже знакомых мужиков и торопливо зашагали к почте.

– Так, девушка, – строго спросил Буров, – с телеграммой все в порядке?

– Да.

– Дойдет?

Девушка обиженно фыркнула, не понимая, какая муха опять укусила странного чудака.

– Не сомневайтесь.

– Я надеюсь на тебя, милая, – ласково сказал Буров и тихо спросил: – Запасной выход – дверь слева?

Та повернулась назад, чтобы посмотреть, о которой двери идет речь, и, непонимающе глядя на серьезное напряженное лицо парня, молча кивнула головой.

Сашка Буров не стал ждать, пока его «засекут», он решительно пошел напролом и «вырос» неожиданно перед боратым и Сявой, которые опешили от такого нахальства. Пока Слон с Макарычем были в другом конце зала, беглец несколькими короткими ударами сбил противников с ног и, перемахнув через рабочую стойку, скрылся за спиной молодой связистки в двери запасного выхода.

Завыла сирена, к зданию с визгом подкатили несколько машин, раздались выстрелы, крики и злая нецензурная брань.

Глава 16

Перед глазами Вихрева проплывали картинки вчерашнего вечера...

Костя с Женькой заранее провели своих приятелей в банкетный зал, где составленные буквой «Г» столы были уставлены всевозможными бутербродами, фруктами, бутылками шампанского, водки и вина...

Вадим с Владимиром примостились в углу, поодаль от торжественного стола, чтобы не мешали их беседе, чуть сбоку сел Орлов, найдя интересным пожилого бородатого собеседника, любителя бахуса, который то и дело подливал в свой бокал из огромной бутылки с вишневым вином.

– А вы знаете, – сказал завсегда́тай банкетов, – что здание ЦДРИ было немецким клубом?

Компаньоны пожали плечами, и, видя, что новый собеседник собирается их ввести в курс этого дела, Владимир подмигнул Орлову, чтобы он занялся разговорчивым гостем и тот не мешал их беседе с Вадимом.

Заговорщики, потихоньку отпивая из своих фужеров, вели неторопливую беседу, вернее, бородатый писатель негромко рассказывал лихо закрученную криминальную историю, а Вадим, изредка перебивая рассказ, переспрашивал, уточняя некоторые детали.

А история и в самом деле заслуживала интереса: одна бе-

лорусско-русская фирма «Орион», занимавшаяся туризмом и коммерческими поездками, «засветилась» на переправке эмигрантов из третьего мира на Запад. Все было бы ничего, но переправленная группа доверчивых нелегалов бесследно исчезла на просторах братской Польши.

– А где их переправили? – поинтересовался Вадим. – Через Брест или через Гродно?

– Группа ушла в Польшу в районе Бреста и исчезла в Бяла-Подляске, – ответил Владимир. – Все было бы шито-крыто, если бы вместе с вьетнамцами не исчез гид, который сопровождал эту группу.

Вадим задумчиво потер мочку уха двумя пальцами и вопросительно посмотрел на собеседника.

– А может, гид, – предположил Вихрев, – решил сам раствориться и исчезнуть?

Владимир отрицательно покачал головой.

– Исключено!

Он сделал несколько глотков из своего фужера и отставил его в сторону.

– Почему? – поинтересовался Вадим.

– Я лично был знаком с ним, – ответил Владимир, – и с ним, и со всей его семьей. И я прекрасно знаю, какие отношения были у него с женой, без нее он и дня не мог прожить...

– Да, – протянул Вадим.

Вихрев и раньше слышал о таких «коммерческих» поезд-

ках за рубеж эсэнговских граждан, о девочках, которых продавали в дома терпимости, о молодых здоровых парнях, которым давали в руки оружие и заставляли воевать, проливая за гроши свою кровь...

– Забавно, забавно, – вполголоса заметил Вихрев и закурил сигарету. – Я уже слышал нечто подобное и о легальных переходах на таможне, и о «дырах» на границе, но, по правде сказать, никак не мог ухватиться за ниточку.

– Вот тебе толстый конец, – горько усмехнулся собеседник, – да еще с ответвлениями. Эмигранты ведь попадают в Беларусь не с неба, а везут их из России. Раньше их переправляли через страны Прибалтики, но там перекрыли кислород этому доходному бизнесу. Если разматывать клубок в обратную сторону, то можно найти и у себя под боком крупных дельцов, нагревающих хорошие бабки на крови.

– Здесь пахнет криминальным бизнесом, – согласился Вадим, глубоко затягиваясь сизым дымом.

– И большими деньгами! – добавил бородатый писатель. – А самое главное, что Беларусь – это только перевалочный пункт, где сидят мелкие исполнители, а большие деньги, как правило, идут из России, возможно, из самой златоглавой.

Вадим утвердительно кивнул головой. Он прекрасно понимал, что после распада СССР все нити остались в Москве и «серые» режиссеры умело и профессионально дергали за веревочки своих марионеток, которых в независимых республиках было хоть пруд пруди.

Вихрев перекинулся со своим собеседником еще несколькими фразами, утоляя свое любопытство.

– А отчего самому не попробовать расколоть этот узелок? – поинтересовался Вадим. – Материал-то интересный...

Владимир грустно усмехнулся и, чиркнув зажигалкой, прикурил очередную сигарету.

– Если бы мог, – тихо произнес, – то к тебе не обратился бы, Вадим.

Мужчина как-то странно посмотрел на собеседника, словно был в чем-то виноват перед ним.

– Договорились, – согласился Вадим, – я подумаю над твоим предложением... Недавно я вернулся из командировки, хотелось бы привести свои дела в порядок, а там... чем черт не шутит...

Договорить Владимиру не дали: в зал ввалилась шумная многолюдная толпа любителей искусства во главе с лысым слегка смущенным юбиляром, загалдела, задвигала стульями, зачавкала челюстями, осыпая расстроенного авангардиста комплиментами и тостами.

Глава 17

Макарыч вертел в своих холеных пальцах окровавленный бланк странной телеграммы.

– Эту телеграмму дал он? – настойчиво спрашивал полковник молоденькую связистку, которая испуганно хлопала глазками и упорно молчала. – Ты слышишь меня?

– Завьялова! – окликнула пожилая женщина девчушку, слегка дернув ее за плечико. – Завьялова!

Однако видя, что практикантка до сих пор находится в шоковом состоянии, она решила сама прояснить ситуацию.

– Все верно, – заверила она полковника. – Он писал, я сама видела, своими глазами.

– А ее успели передать? – настороженно поинтересовался следователь.

Та отрицательно замахала руками.

– Да что вы!

– Вы уверены? – настойчиво допытывался мужчина, сверля жестким взглядом пожилую связистку.

– Да Бог с вами! – обиженно ответила она. – Если бы и захотели, то не успели бы. Чтобы телеграмма пошла по назначению, ее нужно сначала мне показать, а потом передать Соне в аппаратную, чтобы она передала по телеграфу.

– Значит, вы гарантируете, – нетерпеливо прервал услужливую работницу полковник, – что она не покинула этих

стен?

Глупые вопросы мужчины с усиками в штатском разозлили профессиональную связистку.

– Послушайте, – повысила она голос, – я не первый год работаю в связи и отвечаю за свои слова!

Макарыч незаметно взглянул на Слона, который утвердительно кивнул ему квадратной головой.

– Хорошо, – облегченно, как показалось связистке, сказал мужчина, – а вы не заметили ничего особенного?

– Чего? – спросила женщина.

Макарыч засуетился, подбирая нужные слова, чтобы не сболтнуть лишнего и одновременно доходчиво объяснить сварливой пожилой связистке и перепуганной практикантке-соплячке, что его интересует.

– Как давно он появился в отделении связи? – продолжал Макарыч. – Общался ли с кем-нибудь из персонала или просто со случайными гражданами?

– Не обратила внимания, – недовольно буркнула пожилая женщина, – у меня и без того работы непочатый край.

– Понятно, понятно, – таким же тоном перебил связистку мужчина, – мы тоже здесь не на праздник пришли!

– Ну, – вздохнула связистка, – прошу прощения, я рада бы помочь, да не знаю чем. Я ничего не видела...

– Очень жаль! – сокрушенно покачал головой Макарыч и от недовольства причмокнул влажными губами.

Пожилая женщина невинно смотрела на следователя, а

про себя подумала: «Черт вас знает, сболтни лишнее, так потом дружки того бандита придут и тихонько придушат прямо на рабочем месте, а тебя, милый друг, потом ищи-свищи. Будет ли тебе, крысиная морда, до меня дело, до простой русской женщины?»

Впрочем, Мария Николаевна действительно толком ничего не видела, а если бы и видела, то скорее всего ничего не сказала бы. Слово не воробей – иди потом, слови его...

Огромный верзила квадратного телосложения, молча стоявший все это время за спиной Макарыча и внимательно вслушивавшийся в сумбурный разговор, вдруг, как бы невзначай, подтолкнул полковника, указывая глазами на оправившуюся от шока молодую девушку. Макарыч понял намек.

– Спасибо, – поблагодарил следователь пожилую женщину и, посмотрев в глаза связистке-практикантке, спросил ровным, но строгим голосом: – Итак, Завьялова, что вы можете сказать?

– О чем?

– О преступнике,

– О каком?

Полковник начинал терять терпение.

– Ты мне тут дурочку не разыгрывай! – повысил он голос. – О том, который телеграмму тебе давал. – И Макарыч помахал исписанным бланком.

– А-а... – протянула девушка и кивнула русой головкой в

знак понимания, – дал телеграмму и деньги. – Она достала купюру и показала начальнику.

– Ну и что он говорил? – вытягивал информацию полковник, – может, просил о чем-нибудь?

Завьялова пожала плечами.

– Обыкновенный клиент, – уверенным голосом заявила она, – только немного издерганный какой-то, все пошлости говорил, намеки разные, встретиться хотел...

– Где?

– Да что я слушала его? – фыркнула связистка, – в общем, неприятный тип, мерзкий...

Слон не сводил пристального взгляда с девушки, он чувствовал, что она чего-то не договаривает. У него невольно возникло недоверие к этой симпатичной девушке, возможно, потому что он вообще никому не верил в этой жизни, а может быть, сработала интуиция.

– А когда вы обратили на него внимание? – спросил полковник и уставился на Завьялову, как удав на кролика.

– Когда, когда, – замялась девушка, вертя в холеных красивых пальчиках ценную купюру, – наверное, тогда, когда он попросил бланк.

Слон нагнулся к окошку и, протянув руку, забрал из рук девушки купюру. Внимательно повертел перед своими глазами казначейский билет и, заметив свежие следы крови на нем, передал деньги полковнику, указав на отпечатки пальцев.

– Так, так, так... – самодовольно причмокнул губами Макарыч. – Значит, ничего не видели, ничего не знаете и ваша хата с краю.

– При чем здесь хата? – вступилась за практикантку Мария Николаевна.

– А при том, что свежую кровь на телеграмме и на деньгах просто невозможно не заметить и не сделать вывод о том, что перед вами не просто клиент, а, может быть, и опасный преступник.

Завьялова отчетливо помнила, как вошел красивый, высокий парень, как осмотрелся, как приостановился возле абонентских ящиков, чуть не потеряв сознание, как мило и вежливо разговаривал он с ней. Она помнила каждую морщинку у его глаз, каждую складку у губ, адресованную ей улыбку, каждое слово в телеграмме... Вот если бы он появился на почте еще когда-нибудь, хотя бы раз, пусть даже случайно...

Девушка неприязненно посмотрела на мужчину с крысиным лицом, который расстроил ее планы и разрушил ее сокровенные девичьи мечты.

– Ну, может, кровь, – раздраженно ответила Завьялова, – а может быть, грязь! Что я принохиваться должна? От вас тоже чем-то пахнет...

– Ну ладно, ладно... – нетерпеливо перебил Макарыч девушку, – по существу!

Завьялова вытаращила удивленные глазенки.

– А что по существу? – повела она кокетливо плечиками. –

Может, он пьяный был... да и телеграмма у него такая же была, как и он сам!

– А вы читали ее?

Девушка подняла презрительный взгляд на человека, за-
давшего ей наиглупейший вопрос, а про себя подумала: «Ну
и следовательно, глуп, как пробка. Неужели в милиции все та-
кие?»

– Естественно.

– И что там было написано? – спросил Макарыч.

– Так она же у вас в руках, – усмехнулась девушка.

Макарыч понял, что дал маху, но не сдавался.

– Почерк очень неразборчивый, – парировал сыщик. – Вы
мне в двух словах перескажите...

Завьялова недовольно покачала головой.

– А я что, помнить должна? – огрызнулась она. – Я же
говорю, что бред какой-то в ней был... Помню только, что в
Москву она направляется и что кого-то просят приехать.

– А кого и когда? – вступил в разговор Слон.

Связистка перевела недоуменный взгляд на огромного
мужика, и ее губы растянулись в язвительной усмешке.

– Я вам не компьютер! – отрезала она. – Если вас интере-
сует текст, возьмите его на экспертизу, а мне некогда зани-
маться расшифровкой пьяных иероглифов. Мне за это денег
не платят.

– А все же? – донимал настырный Макарыч.

– Не помню!

Мужчины удовлетворенно переглянулись между собой.

– Если что-нибудь вспомните, – сказал полковник, – вот моя визитка, сообщите немедленно.

– А деньги и телеграмма? – нерешительно напомнила молодая связистка.

– Конфискованы как вещественные доказательства, – строго отрезал Макарыч. – До свидания! – И развернувшись, быстро удалился вместе с огромным бугаем, сел в разбитый «Мерседес» и скрылся из поля зрения озабоченных работников связи.

Глава 18

Вихрев мысленно прокрутил детали вчерашнего разговора с Владимиром.

Вечер закончился в баре Центрального дома работников искусств, где собрались оставшиеся гости посидеть за рюмочкой, но уже за свой счет. Вадим пил немного, поддерживая непринужденный разговор со своими товарищами.

Затем, устав от казенной суеты, он, Орлов, Володя и Женька поехали домой к Косте Гурееву, чтобы послушать хорошую музыку, посмотреть видик, просто посидеть в чисто мужской компании.

Однако мальчишник не удался. Славка Демакин, художник и приятель Кости, узнав о приезде Вадима, притащил с собой пару бутылок шампанского, а к ним прихватил двух молоденьких длинноногих натурщиц, весьма похожих друг на дружку, по всей видимости, сестричек, которые удивленно и восторженно хлопали длинными ресницами, слушая удивительные рассказы бывалых завсегдатаев культурных мероприятий.

Вадим для приличия посидел еще немного и, сославшись на неотложные дела, откланялся. Вездесущий Женька тоже решил ускользнуть домой, где его ждала молодая жена.

– Костя, – заговорщицки произнес гость, – я с Вадимом ухожу, пора уже.

– Ну, ты бы мог остаться, – надулся Гуреев.

– Завтра увидимся.

Хозяин махнул рукой.

– Лады!

Женька открыл дверь, за которой возле лифта его нетерпеливо ждал Вихрев.

– Ты не забыл, – напомнил Женька, – что завтра нас ждут в мастерской на Арбате?

– А как же, – заверил приятеля хозяин, – я уже и подарок приготовил – целый ящик скипидара!

– Чего? – не понял приятель.

– Скипидара, – пояснил Костик, – это первое дело для художника в наше беспокойное время.

– А-а... – протянул Женька, – чтобы пятки смазать!

Гость рассмеялся, а Костик буркнул в бороду:

– Не бери до головы, старик!

– И до остального тоже, – кинул на ходу Женька, вскакивая в кабину лифта.

* * *

Женька вышел в центре и свернул на Малую Бронную, а Вадим остался сидеть в нерешительности, размышляя, позвонить Наташке Фалеевой или заехать прямо к ней домой. Немного поразмыслив, Вадим вышел из такси и подошел к телефону-автомату.

Наташка только день назад приехала со съемок и с радостью восприняла предложение встретиться.

– Через десять-пятнадцать минут я буду готова, – сказала она.

– Хорошо, – согласился Вадим, – я за тобой заеду.

Он на секунду задумался.

– Заглянем в ночной бар или ресторан? – спросил Вихрев.

– Нет, Вадим, – ответила женщина, – мне так надоели сытые рожи... Давай лучше к тебе!

– Хорошо, – согласился Вихрев, который и сам устал от шума, гама и суеты, – тогда я заеду в ночник и что-нибудь куплю, а то у меня пусто в холодильнике, как на Северном полюсе.

– Нет, – возразила Наташа, – забери сначала меня, а после мы все решим.

– Лады, – согласился Вадим и поймал себя на том, что ответил Наташке словом-паразитом своего приятеля Константина, но тут же об этом забыл, – хорошо, жди!

Он повесил трубку и вернулся в такси, где нетерпеливо ждал своего клиента пожилой таксист с лихо закрученными усами.

– Облом? – поинтересовался шофер.

– Не понял...

Таксист весело подмигнул.

– Я говорю, девочку на ночь не нужно? – открытым текстом спросил он.

Вадиму захотелось врезать по наглому сытому фэй-су убогого мужика. Он не любил сутенеров.

– Я не по этой части, дорогой ты мой, – серьезно сказал Вадим, – мужичка бы пожилого!

– Этого не держим, – насторожился таксист и, с опаской посмотрев на «извращенца», невольно потянулся к монтировке.

– Тогда на Цветной бульвар, – обиженно бросил Вадим, стараясь удержаться от смеха.

На привокзальной площади сновали пассажиры с тяжелыми сумками, сельскохозяйственным инструментом, саженцами, мешками. Горожане готовились к весеннему полевому сезону на своих маленьких – шесть на шесть метров – огородах. Автовокзал примыкал к железнодорожному вокзалу, и народ тусовался в этом районе, ожидая рейсовых автобусов или электричку. Желающих прокатиться на электропоезде было гораздо больше, так как билеты там были намного дешевле.

Глава 19

На привокзальной площади стояли ряды коммерческих ларьков с разнообразной импортной продукцией в ярких красивых упаковках, но полуголодные граждане, бросив в их сторону раздраженный взгляд, старались поскорее пройти мимо – все это им было не по карману – и спешили пристроиться к длинной очереди за дешевыми постными пирожками, чтобы хоть как-то «заморить червячка».

Кое-где сидели нищие попрошайки, бездомные или просто опустившиеся люди. Наряд милиции, прохаживаясь по площади, зорко следил за порядком, выдворяя одних и не замечая других. Особенно патруль донимали шумные гадалки – цыганки и пронирливые старушки – продавщицы импортных сигарет и водки с пивом...

* * *

Новый «Запорожец» бежевого цвета, проехав через всю площадь, припарковался на стоянке возле коммерческих ларьков, чуть заехав на бровку тротуара.

Из автомашины не спеша вышел пожилой лысый мужчина маленького роста в спортивном отечественном костюме цвета хаки. Аккуратно захлопнув дверцу автомобиля, он предусмотрительно проверил, надежно ли она закрылась, дернув

разок-другой ручку, и, убедившись, что все в полном порядке, внимательно стал разглядывать ряды ларьков.

Его напряженный взгляд скользил по киоскам, пока не остановился на самом крайнем. Это была «Гор-справка».

Мужчина, облегченно и радостно вздохнув, пошел по тротуару вдоль коммерческих ларьков в направлении своей цели.

– Подайте Христа ради! – стонала убогая старушка, протянув сухонькую жилистую руку.

– Помогите погорельцам! – неслоь с другой стороны.

Однако пожилой мужчина не обратил внимания на призывы о помощи: все его помыслы были направлены на объект в конце длинного ряда ларьков. Он невольно ускорил мелкий шаг, и было заметно, что он слегка прихрамывает на левую ногу.

На вид ему было чуть за шестьдесят. Он был чисто выбрит. Седые виски и затылок были аккуратно подстрижены.

Если бы не беспокойные карие глаза, в которых светился какой-то тревожный огонек, можно было бы сказать, что лицо пожилого человека выглядело привлекательным для его лет и располагало к дружескому общению. Уверенная поступь и пропорциональная, неплохо сбитая фигура говорили о его физической закалке и неплохом здоровье.

С каким-то непонятным для себя замиранием сердца, чего он давно уже не испытывал, мужчина подошел к киоску «Горсправка» и наклонился к открытому окошку.

– Добрый день, – вежливо поздоровался он с миловидной женщиной, скучающей на своем рабочем месте.

– Добрый...

– Я делал заказ, – сообщил мужчина.

– Какой номер? – деловым тоном спросила женщина.

Мужчина, вытащив из заднего кармана трико кожаное портмоне и достав из него квитанцию, протянул киоскерше.

– Пожалуйста.

Женщина внимательно повертела в руках квитанцию и взглянула на клиента.

– Паспорт есть?

– Вот.

Мужчина протянул ей документ. Киоскерша раскрыла паспорт, внимательно разглядывая фотографию и сверяя ее с оригиналом.

– Велихов Панкратий Андреевич? – сухо спросила она.

– Он самый, – кивнул лысой головой клиент и добродушно улыбнулся, сверкнув красивыми белыми зубами. – Панкратий Андреевич Велихов.

Киоскерша вернула паспорт, порылась в стопке бумаг и нашла нужный листок.

– Надежда Макаровна Румянова? – спросила женщина клиента, растягивая слова, словно хотела продлить сладостный миг власти и мучительный трепет пожилого человека.

– Да, – кивнул седой лысой головой мужчина и проглотил сухой комок волнения.

– 1936 года рождения? – уточнила киоскерша.

– Она самая...

Женщина покровительственно скривилась в ухмылке и протянула листок.

– Вам повезло, – произнесла киоскерша, наслаждаясь растерянным видом клиента, который недоверчиво вертел листок с адресом и не верил в свою удачу.

Наконец мужчина осознал происшедшее.

– Благодарю вас! – выпалил он, и лицо его просияло, помолодев лет на десять. – Не ожидал!.. Еще раз благодарю!

– Работа такая, – довольно хмыкнула смазливая киоскерша и гордо вздернула курносый носик кверху, – стараемся, как можем, только никто не ценит...

– Ой, извините! – вдруг спохватился мужчина и, достав из портмоне денежную купюру, бросил в окошко.

– Еще раз спасибо! – поблагодарил клиент и, не дожидаясь ответа, весело зашагал вдоль коммерческих ларьков к своему бежевому «Запорожцу».

– Не за что, – фыркнула киоскерша, небрежно беря купюру, и от удивления открыла рот. Ей хотелось что-нибудь крикнуть вслед ошалевшему мужику, но слова застряли в гортани, и она так и осталась хватать воздух открытым ртом, недоверчиво теребя красивыми пальцами стодолларовую купюру...

Велихов Панкратий Андреевич был по-настоящему счастлив в эти минуты. Наконец-то он нашел ту, с которой расстался много лет назад, свою любимую Наденьку.

С Надеждой Велихов был знаком со школьной скамьи. Они оба были родом из станицы Большакове, что на Ставрополье, и ходили в одну ту же школу. Панкратий был на несколько лет старше своей подруги, но еще в детстве приметил любознательную веселую девчущку и всем сердцем привязался к ней. Они дружили, пока Панкратия не призвали в армию. Надежда честно ждала своего друга, но судьба на долгие годы разбросала их в разные стороны. Панкратий остался после службы в Сибири...

При воспоминании о службе, особенно о том, что случилось после нее, мужчину передернуло, резко заныла нога, левое веко задергалось в нервном тике. Панкратий Андреевич зло выругался, в сердцах проклиная тот злополучный случай, из-за которого он попал в дисбат, что круто изменило всю его жизнь...

Надежда поступила в краснодарский пединститут, переписывалась с Панкратием и в трудное для него время, но он по молодости не ценил этого. Да и расстались они по глупости... Надежда вышла замуж и, поменяв фамилию, исчезла из поля зрения Велихова.

* * *

Панкратий Андреевич уверенно вел автомобиль по Московскому шоссе, держа одной рукой бумагу с адресом Надежды Румяновой-Лефтовой. Сердце его радостно билось от долгожданной удачи.

Однако, что же он скажет ей после стольких лет разлуки?

Глава 20

Зуммер не переставая трезвонил, неприятно раздражая барабанные перепонки. Вадим, выходя из комнаты, схватил на ходу большое махровое полотенце и обернул его вокруг бедер. Подойдя к входной двери, он нажал кнопку переговорного устройства:

– Слушаю вас...

– Телеграмма, – раздался скрипучий женский голос, – вам срочная телеграмма!

– Телеграмма? – с недоумением переспросил Вадим.

– А вы что, сто грамм ожидали? – раздраженно ответил женский голос. – Срочная...

– Входите!

Вадим нажал на кнопку устройства, открывавшую входную дверь подъезда, и зашел в ванную. Быстро накинув на себя черный халат, он ступил на край ванны и выпрямился. Пошарив рукой на верхней полке, Вадим нащупал рычажок и нажал на него: замок небольшого тайника, спрятанного в выступе стены, тихо щелкнул, и маленькая дверца приоткрылась. Хозяин запустил в тайник руку, вытащил револьвер и быстро сунул смертоносную игрушку в боковой карман халата.

Вадим вышел в общий коридор, в дверь которого уже звонили. Он не спешил смотреть в глазок, а приставил мизинец

левой руки к наблюдательному отверстию.

– Кто там? – спросил он.

– Телеграмма! – раздался тот же раздраженный женский голос.

Только теперь Вадим посмотрел в глазок. Убедившись, что за дверью стоит почтальон, он открыл дверь, предварительно сняв с предохранителя револьвер и держа его наготове в правом кармане халата.

Перед ним стояла милая девушка, невысокая, курносая с большой кожаной сумкой на худеньком плече. Карие глаза ее пылали негодованием и нетерпением. Однако увидев перед собой красивого молодого мужчину, девушка-почтальон слегка оробела, растерялась и молча протянула телеграмму.

– Вихрев? – спросила девушка.

– Он самый, – коротко ответил Вадим, – проходите.

Привыкнув к самым невероятным поворотам судьбы, Вадим не очень-то доверял случайным знакомым, а тем более внезапным визитам. Профессиональная осторожность не раз спасала ему жизнь, и он неукоснительно придерживался определенных правил в непредсказуемых ситуациях, особенно в последнее время, когда кое-кому наступил на большой мозоль...

Девушка вошла в коридор, и Вадим прикрыл дверь, негромко щелкнув замком. Почтальон с опаской посмотрела на адресата и нервно сунула ему в руки квитанцию:

– Распишитесь.

Вадим был спокоен, однако, расписываясь, все же следил боковым зрением за неожиданной посетительницей. По опыту он знал, что неприметные и слабые на первый взгляд субъекты расхолаживают жертву, но бывают очень опасными.

* * *

Когда за почтальоном захлопнулась дверь, Вадим взглянул на телеграмму. Текст был весьма странным и тревожным... Создавалось впечатление, что его писали в спешке, в нетрезвом состоянии или просто хотели разыграть.

Вихрев посмотрел на имя отправителя: Сашка Буров. Сердце Вадима сжалось в тревожном предчувствии, сомнений не было: с ним случилось нечто из ряда вон выходящее, раз он дал такую «закрученную» телеграмму.

Вадим еще раз перечитал текст вслух: «Виха! Жду тебя в гости, как и договаривались. Девочек не обещаю, кроме одной моей ресторанной, ты знаешь ее, но повеселишься на славу, как во времена южной прогулки. Прихвати исправные нарды. Инструмент не портится теперь... Выезжай вечерним в два тридцать пять минут. На месте узнаешь дальнейшую программу. Бур».

Вадим попытался разгадать шифровку, припоминая детали, связывающие его с Сашкой.

Во-первых, они не договаривались ни о какой встрече, и из этого следовало, что ему, Вадиму, надо было немедленно

выезжать.

Во-вторых, сам текст говорил о том, что за Буром следят.

В-третьих, нардами Бур называл оружие.

В-четвертых, под южной прогулкой подразумевался Афган, где они чуть не прогулялись на тот свет.

В-пятых, о каком вечернем поезде идет речь? Такого вообще не существует.

В общем, в каждом слове Вадим видел скрытый смысл и намек. Почему «повеселишься», а не «повеселимся»? Возможно, Бура уже не будет в живых, когда Вадим приедет...

А что это за девица ресторанный? Что за странное время и место? Что я должен узнать?

Чем больше задавал себе вопросов Вадим, тем больше их возникало, и от этого голова шла кругом. Вдобавок была приписка, но, по-видимому, не Сашкина: «Срочно». И подпись – «С. 3».

* * *

Вадим аккуратно сложил телеграмму вчетверо и положил в карман халата. Когда он вошел в квартиру, в нос ударил запах кофе, и Вадим прошел на кухню.

Наташа уже оделась и возилась у плиты, готовя завтрак на двоих.

– Кто там был? – поинтересовалась она с некоторой долей тревоги в мелодичном приятном голосе.

– Телеграмма, – последовал короткий ответ.

– От кого?

– От приятеля.

По озабоченному и встревоженному виду Вадима, по его коротким отрывистым фразам Наташа поняла, что известие было не из приятных, и потому, зная своего любовника, решила, что самое лучшее – помолчать, пока Вадим не заговорит сам.

Вихрев сел за стол и закурил. Наташа поставила на стол чашки с кофе и присела напротив него, молча помешивая ложечкой кофе.

– Подай сигарету, – попросила она.

Вадим на мгновение очнулся:

– Извини, задумался...

Он протянул Наташе раскрытую пачку «Президент», хотя сам курил сигарету «LM».

– Спасибо.

Вадим, молча сделав глоток кофе, обжег губы и сморщился от боли.

– Горячий, – как бы извиняясь, сказала погрустневшая Наташа.

– Ничего.

Он снова сделал глоток, но уже более осторожно.

– Тебе нужно уходить? – тревожно поинтересовалась Наташка, заранее зная ответ.

– Да.

– Мне уйти?

Вадим поднял на Наташу обеспокоенные глаза, в которых она прочитала сожаление и извинение за вынужденное расставание.

– Мы еще успеем попить кофе, – ответил Вадим.

– Надеюсь, – со вздохом произнесла женщина.

– Ты же знаешь, Натка, – печально улыбнулся Вадим, – что у меня геморрой может появиться, если я буду сидеть на одном месте.

– Знаю, поэтому и люблю тебя.

Вадим ничего не ответил. Он был волк-одиночка.

Часть II

Глава 1

Наскоро отхлебнув из литровой банки сырой воды, Петухов влез в потертые грязно-голубого цвета джинсы, надел черную майку на голое тощее тело, исколотое татуировкой, и, на ходу прихватив рабочий чемоданчик с инструментом и серую куртку из плащевки, покинул свою берлогу, громко хлопнув входной дверью.

В домоуправлении было людно. Народ толпился у кабинетов и недовольно ворчал. Петухов бросил на посетителей беглый покровительственный взгляд и остался доволен – есть нуждающиеся, а значит, будет и халтура. Он с трудом проглотил слюну в пересохшее горло и, протиснувшись сквозь нестройные ряды просителей, по-хозяйски толкнул волосатой рукой дверь с табличкой «Мастер».

В небольшой комнатушке за столом у окна сидела полная женщина лет сорока, возле которой стояла сгорбленная старушка.

– Привет, Зинуля! – весело поздоровался Петухов. – Как дела на трудовом фронте?

– Здорово, Петухов! – небрежно пробубнила миловидная женщина, явно чем-то недовольная. – Снова опаздываешь?

Петухов подошел к столу и уселся напротив мастера, удивленно выкатив на Зинулю красные глаза.

– Да нет, Зинуля, – уверенно замотал головой водопроводчик, – забегал в тринадцатую квартиру, нужно было кое-что доделать.

Зинаида возмущенно вскинула брови, и в глазах симпатичной женщины заблестели искорки гнева. Однако тихая старушка не дала им перерасти в пламя.

– Милая, так что же мне делать? – тихо спросила бабушка. – Уже месяц как маюсь.

Зинаида перевела взгляд на дотошную старую женщину.

– Ждите, бабушка, – коротко ответила Зинаида Петровна, – мастер непременно будет на следующей неделе.

– Да я уже и так... – пыталась возразить утомленная обещаниями пенсионерка.

– Сделаем, не волнуйтесь! – отрезала Зинуля и, встав из-за стола, вежливо выдворила бабулю за дверь.

Очередной посетитель попытался протиснуться сквозь толпу в кабинет, но массивная Зинаида загородила вход своими рельефными формами и тоном, не терпящим возражений, громко крикнула:

– Граждане, подождите минуту! Производственное совещание!

Толпа недовольно загудела, но властная женщина резко закрыла дверь.

– Зинуля, – весело окликнул слесарь-водопроводчик про-

ходящую мимо начальницу и шаловливо хлопнул ее ладонью по упитанным ягодицам, – подкинь заказ нормальный.

Женщина недовольно вильнула толстой задницей, но не возмутилась, словно ничего не произошло, и села за стол.

– Заказик? – зло передразнила она тощего мужичка.

– Ну, – обрадованно подтвердил водопроводчик и провел ребром ладони себе по горлу, – во как нужна халтура!

– Похмельный синдром?

– Горят буксы, милая.

Он перегнулся через стол и попытался обнять огромное упругое тело недовольной женщины, но та так жестко отвергла неуместные ласки, что Петухов снова с грохотом приземлился на прежнее место.

– Петухов! – грозно прошипела женщина.

– Ну ты что, Зинуля? – обиженно прогнусавил мужчина.

– Буксы у него горят! – с силой грохнула мастерица огромной ладонью по столу. – А у меня вот здесь горит.

Женщина энергично постучала кулаком себя в грудь, отчего огромная грудь заколыхалась и пошла волнами. Дверь отворилась, и в проеме показалась физиономия какого-то старичка.

– Можно? – виновато поинтересовался он.

– Я занята! – рывкнула Зинаида.

Дверь моментально захлопнулась, и разъяренная женщина решительно встала.

– Слушай, Петухов, – серьезным тоном произнесла масте-

рица, – ты мне надоел со своим враньем и обещаниями. Хочешь, чтобы выгнали с работы и по новой загреметь?!

– Ну, Зинок...

– И перестань меня называть своими мерзкими эковскими кликушками! – отрезала она.

– Хорошо, хорошо, – быстро согласился не в меру шустрый слесарь.

Зинаида медленно прошла по комнате, словно собираясь с мыслями, и выпалила:

– Вот так, Петухов, или я или твои собутыльники. Выбери!

– Зинаида Петровна... – развел руками слесарь, – да что я, ну посидел вчера маленько...

Опечаленная женщина устало опустилась на стул и отвернулась к окну.

– Коль разлюбил, Миша, – обреченно произнесла она, – то честно скажи, а не крути...

Петухов как-то неуклюже встал и подошел к Зинаиде. У него был удрученный и виноватый вид.

– Да я, Зинаида Петровна...

– Я тебе, Миша, не подстилка.

От этих слов Миша даже подскочил.

– Что ты несешь, – возмутился он, – ты же знаешь, как я к тебе отношусь! А то, что было, забудь. Пить брошу и с дружками завяжу.

Зинаида недоверчиво взглянула на своего сожителя и по-

качала головой.

– Не веришь?

– Верись, – вздохнула она.

Петухов выпрямился и, подковырнув ногтем большого пальца верхний зуб, твердо и гордо выпалил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.